

Научно-образовательный форум по международным отношениям

Журнал «Международные процессы»

А.А. Байков

И.А. Истомин

**Комплект методических
материалов по стандартам
научного редактирования**

Москва

2015 г.

Настоящий комплект методических материалов подготовлен к.полит.н., доцентом А.А. Байковым и к.полит.н. И.А. Истоминым в рамках реализации социально значимого проекта «Создание и внедрение модели расширения присутствия российского экспертно-аналитического сообщества в глобальном научном пространстве», осуществляемого при поддержке Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований» за счет гранта Президента Российской Федерации.

© Научно-образовательный форум по международным отношениям

© Редакция журнала «Международные процессы»

© А.А. Байков, И.А. Истомин

Оглавление

<i>1. Модельный список требований к авторам, претендующим на публикацию в научном журнале</i>	4
<i>2. Список рекомендаций для авторов по структурированию и оформлению статей для научных журналов</i>	11
<i>3. Анкета для структурированного рецензирования научных работ в соответствии с международными стандартами «двойного слепого рецензирования</i>	39
<i>4. Модельное заявление о публикационной этике</i>	41
<i>5. Алгоритм подготовки номера научного журнала, соответствующего международным стандартам</i>	43
<i>Приложение. Отечественные и зарубежные научные практики в сравнительной перспективе</i>	47
<i>Список литературы</i>	86

1. Модельный список требований к авторам, претендующим на публикацию в научном журнале

Ниже в качестве модельного приводится переработанный в ходе проекта список требований к авторам, направляющим рукописи для публикации в журнале «Международные процессы».

I. СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЖУРНАЛА

Редакционная коллегия журнала исходит из того, что международные отношения – феномен сугубо всемирный и теория о них (ТМО), очевидно, не может не быть универсальной. Вместе с тем в интересах комплексности понимания происходящего и достижения объективности в оценке событий, разворачивающихся в разных частях мира и в связи с действием разных стран, негосударственных субъектов и иных неантропогенных факторов, в ТМО должен признаваться плюрализм концептуальных подходов, отражающих национально-специфический взгляд на международно-политические факты, процессы и действия. В этом смысле может и должна существовать отечественная школа теории международных отношений с присущей ей особенностью академических приоритетов и направленностью поиска, обусловленными своеобразием национальных интересов России и характеристиками ее современного положения в мировой системе.

«Международные процессы» – первый российский журнал теории международных отношений (ТМО), созданный в 2002 году. В начале 2010-х годов он удерживает прочные позиции в тройке лучших профильных академических журналов России по индексу научного цитирования (РИНЦ). В центре его внимания находятся прежде всего теоретическое осмысление мира в целом, международных тенденций и планетарной политической среды, той мироцелостности, в которую наша страна погружена и вместе с которой она развивается.

Наша – редакции и авторов – общая задача – понять, что происходит с миром в целом, и только с этой точки зрения – посмотреть на Россию, оценить меру соответствия или несоответствия ее политики общемировым тенденциям.

В этом смысле миссия журнала – не столько приложить для анализа международных тенденций лучшие из наработок западных коллег, сколько способствовать теоретическому осмыслению тех явлений мировой политики, которые в первую очередь связаны с влиянием незападных ее составляющих, до настоящего времени относительно меньше изучаемых зарубежной – европейской и американской политологией.

Неполный перечень сфер интересов журнала включает:

- международно-политический анализ и проблемы миротранспортного регулирования,
- общие вопросы мировой экономики и международного права там, где они смыкаются с мировой политикой;
- концептуальные вопросы международной безопасности в ее разнообразных измерениях, становление новых субдисциплин мирополитического профиля (вроде «комплексного регионоведения»),
- философия международных отношений, политическая психология и внешнеполитическое поведение государств,
- теория международного конфликта
- проблематика международного сотрудничества и переговоров.

Направляемые в редакцию журнала статьи должны отражать его содержательно-тематический профиль и его научные приоритеты.

II. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ И СТРУКТУРИРОВАНИЮ РУКОПИСЕЙ

Работы, публикуемые в журнале «Международные процессы» призваны вносить явный, аргументированный и существенный вклад в научное осмысление международных явлений и тенденций мирового развития. Редакция заинтересована в публикации высококачественных исследований, соответствующих передовым международным стандартам в области теоретических разработок и методологического обоснования заявляемых тезисов.

В то же время публикации журнала рассчитаны не только на экспертов в конкретной области, но и на более широкую аудиторию, включая и на специалистов-практиков, представителей бизнеса, студентов, а также всех, кто интересуется современным состоянием международных отношений. В этой связи редакция большое внимание уделяет качеству и стилистике изложения представляемых рукописей. Они не должны быть перегруженными специальными терминами языка и наукообразными конструкциями. Аргументация автора должна быть изложена четко, лаконично и понятно.

Направляемые рукописи должны иметь четкую структуру, включающую введение, от трех до шести параграфов основной части и заключение. Параграфы основной части нумеруются, подзаголовки не указываются. Перед заключением ставится знак «***».

Во введении должно быть представлено обоснование значимости темы и оригинальности излагаемых тезисов. Автор должен позиционировать свое исследование по отношению к ранее опубликованным работам, продемонстрировать свой вклад в закрытие существующего пробела или

необходимость пересмотра существующих оценок изучаемого явления. Необходимо также четко изложить исследовательскую проблему, которую призвана решить статья. Редакция приветствует изложение авторами теоретических допущений, на которых основан их анализ, а также объяснение применяемой методологии для доказательства получаемых научных результатов. Во введении статьи также должна быть кратко обоснована структура исследования.

В заключении статьи необходимо систематизировать основные выводы, полученные по результатам исследования. Автор должен убедиться, что проведенный анализ дает ответ на поставленную исследовательскую проблему. Кроме того, в заключении стоит рассмотреть место полученных выводов в более широком осмыслении современных тенденций мирового развития. Рекомендуется также сформулировать возможные темы для дальнейших исследований на основе полученных научных результатов.

Публикуемые статьи должны опираться на работу с источниками и предполагать дискуссию с современной литературой по теме исследования. При подготовке работы рекомендуется обращать приоритетное внимание на отечественные и зарубежные монографии и статьи за последние пять лет.

III. ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

Редколлегия рассматривает материалы только при условии выполнения всех нижеперечисленных требований!

Общие правила

1. Редакция принимает к публикации статьи объемом от 0,5 до 2 авторских листов. Они должны представлять собой изложение результатов самостоятельного, оригинального научного исследования, соответствующего тематическому профилю журнала и отражающего умение автора свободно ориентироваться в существующем библиографическом контексте по затрагиваемым проблемам и адекватно применять общепринятую методологию постановки и решения научных задач.

2. Наряду со статьями редакция публикует аналитические обзоры современных работ (объемом около 1 авторского листа) и рецензии на новейшую научную литературу (0,25 авторского листа). До 1 июля каждого текущего года рассматриваются тексты рецензий на книги, изданные в предшествующем году. После 1 июля - только на работы текущего года.

3. Принятие материала к рассмотрению не является гарантией его публикации. Все материалы направляются на анонимное экспертное рецензирование. Имена рецензентов (как правило, не менее двух) не разглашаются. Редакция приветствует представление авторами списков рекомендуемых и нежелательных рецензентов. Среди первых не должно быть представителей организации, в которой работает автор, или его родственников. Список должен включать тех, кто по его мнению входит в число ведущих экспертов в изучаемой области и может дать наиболее справедливую оценку рукописи.

4. С учетом мнения рецензентов автору может быть предложено опубликовать статью в том виде, в каком она была направлена первоначально, внести небольшие правки, существенно доработать публикацию. Кроме того, ему может быть отказано в публикации на основе полученных рецензий. В случае отказа в публикации принятого к рассмотрению материала редакция направляет автору мотивированное заключение с изложением оснований для отказа.

5. Публикация в журнале возможна только с учетом пожеланий, высказанных рецензентами, или при наличии аргументированного несогласия с их рекомендациями, если оно будет признано редакцией достаточно обоснованным. По итогам переработки статьи редакция оставляет за собой право направить рукопись на вторичное рецензирование.

6. Все тексты должны быть написаны литературным языком, отредактированы и соответствовать научному стилю речи.

7. В журнале могут быть размещены только ранее не опубликованные материалы, которые в момент представления их в редакцию не рассматриваются на предмет публикации в других журналах.

8. Плата за публикацию материалов не взимается. Единственными основаниями для решения о публикации являются качество материалов и их соответствие тематике и научному уровню журнала.

9. Направлять статьи необходимо только по электронному адресу submissions@intertrends.ru в файлах типа Word с форматированием текста по левому краю, 12 кеглем через полуторный интервал, шрифт “Times New Roman”.

Убедительная просьба не применять в тексте автоматические нумерацию и списки

Просим потенциальных авторов с пониманием отнестись к тому, что редакция журнала не вступает в переписку и тем более содержательную полемику с потенциальными авторами по электронной или обычной почте и

не принимает на себя какие-либо предварительные обязательства, касающиеся публикации подготавливаемых авторами материалов.

10. Титульный лист с указанием: фамилии, имени, отчества автора, ученой степени и ученого звания, должности и места работы, а также почтового индекса места работы – должен быть сохранен в отдельном файле. Информация в нем должна дублироваться на русском и английском языках. На титульном листе также может быть указана информация о финансирующих исследовании организациях, а также выражения благодарности. Основной файл статьи должен содержать ее название, собственно текст произведения, постраничные примечания и затекстовый список литературы в кириллическом и романском написании. В тексте статьи личность автора и его институциональная аффилированность не должны раскрываться. Ссылки на предыдущие работы автора должны представляться исключительно в третьем лице. Данное требование связано с соблюдением условий анонимного рецензирования всех направляемых в редакцию рукописей.

11. Авторы должны снабдить представляемые на рассмотрение статьи списком ключевых слов, кратким содержанием работы (резюме) на русском и английском языках объемом не менее 250 слов и пристатейной библиографией в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (см. ниже).

Оформление ссылок

1. Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях должны быть оформлены в виде внутритекстовых библиографических ссылок с указанием фамилии авторов, года издания, страниц. В случае отсутствия указания авторства в библиографическом описании издания, необходимо указать его название.

Например: [Huntington 1993: 68]; [Хелд и др. 2004: 33]; [Мир вокруг России 2007: 21].

2. Остальные ссылки (в том числе на официальные документ, материалы СМИ и электронных ресурсов) должны быть оформлены в виде постраничных сносок-примечаний.

Например: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Совет безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL : <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 12.10.2013)

Резюме

1. Статьи и аналитические обзоры, направляемые в адрес редакции, должны сопровождаться резюме на русском и английском языках. Оно должно быть

выполнено в форме краткого текста, объемом от 250 до 350 слов, который обосновывает актуальность темы, раскрывает цель и задачи работы, ее структуру и основные полученные выводы. Рекомендуются включать в резюме описание теоретико-методологических оснований работы. Резюме представляет собой самостоятельный аналитический текст и должен давать адекватное представление о проведенном исследовании без необходимости обращения к статье.

2. Резюме на английском (Abstract) должно быть написано грамотным академическим языком. Оно не может быть дословным переводом с русского, не может содержать непереводаемых русскоязычных конструкций и идиом.

Список литературы (References)

1. Статьи, аналитические обзоры и резюме, направляемые в адрес редакции должны сопровождаться списком литературы на русском и английском языках. Оба списка должны быть составлены по алфавитному принципу (в соответствии с русским и латинским алфавитом, соответственно). В список литературы должны быть включены научная литература, аналитические доклады и статьи в научных периодических изданиях (он должен отражать совокупность работ, на которые в статье содержатся внутритекстовые библиографические ссылки).

2. В списке литературы на русском языке при оформлении научных трудов должны быть указаны фамилия и инициалы авторов, название работы, место издания, название издательства, год издания, количество страниц. При оформлении статей в научных журналах и сборниках или работ, опубликованных в рамках продолжающихся серий, необходимо указывать фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала, сборника или серии, место издания, издательство и год издания для сборников / год издания, том и номер для журнала, номера страниц, для Интернет-публикаций также электронный адрес и дату обращения (при наличии). Название статьи и журнала, а также название сборника и сведения о редакторах должны разделяться двумя косыми чертами. Название статьи и сборника – одной. *Фамилия и инициалы автора должны быть выделены курсивом.*

Например : *Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs , 2004. 208 p .*

Каберник В. Революция в военном деле: возможные контуры конфликтов будущего / Метаморфозы мировой политики // Под ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 148-178.

Стрелец И. Информационная экономика как общемировой социальный феномен // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1 (25). С . 25-37.

Салтыков Б. Высшее образование в России: между наследием прошлого и современными вызовами / IFRI. Russie. Nei.Vision. 2008. 23 с. URL : http://www.ifri.org/files/Russie/ifri_saltykov_education_RUS_avril_2008.pdf (дата обращения: 24.05.2013).

3. В списке литературы на английском языке (References) при оформлении научных трудов должны быть указаны фамилия и инициалы автора, год издания в скобках, название работы, место издания, название издательства, количество страниц. *Название книги должно быть выделено курсивом.*

4. При оформлении статей в научных журналах и сборниках или работ, опубликованных в рамках продолжающихся серий, необходимо указывать фамилию и инициалы автора, год издания в скобках, название статьи, название журнала или серии, том и номер для журнала / место издания и издательство для сборника, количество или номера страниц, электронный адрес и дату обращения (при наличии). *Название журнала, сборника или серии должно быть выделено курсивом.*

Вся информация о работах на русском языке должна быть транслитерирована на английский в соответствии с правилами транслитерации. Место издания должно быть указано полностью. Название книги, доклада или статьи должно быть транслитерировано и переведено (перевод приводится в квадратных скобках).

Например : Nye J. (2004). *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York : Public Affairs. 208 p.

Dolinskiy A. 2011. Diskurs o publichnoy diplomatii [Discourse on Public Diplomacy]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 9. № 1 (25): 45-55.

Risse Th. (2002). Transnational Actors and World Politics. In: Carsnaes W., Risse Th., Simmons B.A. (eds) *Handbook of International Relations*. Sage: 255-274.

Saltykov B.(2008). Vysshee obrazovanie v Rossii: mezhdunarodnye protsessy I sovremennymi vyzovami [Russian Higher Education: Between the Past and the Future]. *IFRI. Russie. Nei.Vision* : 18. 23 p. Available at: http://www.ifri.org/files/Russie/ifri_saltykov_education_RUS_avril_2008.pdf (accessed 24.05.2013)

5. В случае, если у издания имеется уникальный идентификатор цифрового объекта (digital object identifier – DOI), его указание обязательно и в списке литературы, и в reference.

2. Список рекомендаций для авторов по структурированию и оформлению статей для научных журналов

Введение

Формирование глобального академического дискурса приводит к росту конкуренции в исследовательском сообществе. В этих условиях публикация статей в ведущих научных изданиях связана с существенными инвестициями времени и усилий. В случае с международными журналами российские специалисты оказываются в особенно уязвимом положении по двум причинам. Во-первых, в большинстве своем они представлены англоязычными изданиями. Соответственно, отечественным авторам приходится конкурировать с носителями языка, а также исследователями, которые значительную часть своего профессионального опыта получили в США и Великобритании.

Во-вторых, в глобальном академическом дискурсе по международным отношениям утвердилась система требований и стандартов, которые существенно отличаются от тех, которые характерны для отечественного экспертного сообщества. Зарубежные специалисты усваивают ее в процессе обучения и в дальнейшем постоянно воспроизводят знания о ней в ходе преподавательской и научной работы. Российские исследователи изначально не располагают схожими компетенциями и им приходится учитывать сохраняющуюся разницу в отечественных и международных публикационных практиках (несмотря на то, что в последние годы наблюдается сокращение этого разрыва).

Предлагаемый алгоритм призван систематизировать наиболее значимые аспекты формальных и неформальных требований к научным статьям, предъявляемым ведущими изданиями и объяснить логику, оптимизации работы по подготовке подобных публикаций. Оно основывается на результатах исследования, проведенного авторами в январе-июне 2015 года, в том числе материалах более, чем тридцати интервью с издателями, редакторами и экспертами, а также на их личном опыте в качестве редакторов, рецензентов и авторов русскоязычных и англоязычных публикаций.

Наряду с объективными сложностями, связанными с подготовкой статей для ведущих научных изданий, в отечественном экспертном сообществе

сформировался ряд устойчивых представлений о глобальном академическом дискурсе, не все из которых в полной мере справедливы.

В частности, широкое распространение приобрело убеждение о существовании идеологических барьеров – о том, что работы российских авторов окажутся невостребованными в международных редакциях (которые на деле, практически всегда являются западными), так как излагаемая точка зрения будет отличаться от доминирующей в США и Западной Европе. Хотя в случае отдельных изданий нельзя исключать подобных препятствий, современный рынок научных изданий по международным отношениям очень широк и открыт для различных трактовок в случае выполнения структурных и методологических критериев, которые будут оговорены ниже. Более того, в условиях соревнования между изданиями за читателей, некоторые из них сознательно ищут неконвенциональные и даже отчасти провокационные точки зрения. Упомянутые политические ограничения могут быть преодолены или ослаблены при условии грамотного подхода к выбору журнала и корректной организации статьи.

Более справедливым представляется другой «политический» аргумент, связанный с недостаточной социализацией авторов и научных институтов из России. Негативное влияние на перспективы публикации может сыграть банальное незнание зарубежными редакторами отечественных специалистов, невысокая репутация российской школы международных исследований, отсутствие узнаваемого бренда у университетов и институтов РАН в международной академической среде. В условиях растущей конкуренции между изданиями выбор в пользу публикации известного исследователя или представителя авторитетного научного коллектива представляется очевидным способом поддержания читательского интереса. Подобная логика сегодня работает против российских авторов.

Вместе с тем не стоит абсолютизировать значение статусного капитала. С одной стороны, он не всегда играет существенную роль в условиях конкуренции журналов за открытие свежих имен и представление оригинальных трактовок. С другой, отечественные специалисты через участие в международных академических контактах (конференциях, конвентах исследовательских ассоциаций, преподавательских обменах) способны относительно быстро повысить свою узнаваемость среди зарубежных коллег.

В завершение этого короткого введения, стоит отметить, что нынешнее обострение политических отношений между Россией и Западом создает новые

возможности для отечественных специалистов для вовлечения в глобальный академический дискурс. Текущая международная конъюнктура создает запрос на осмысление происходящих процессов – после многих лет снижения интереса к России, сегодня он вновь возрастает. Способность отечественных экспертов предложить оригинальную трактовку причин наблюдаемого кризиса может позволить привлечь внимание международного читателя к достижениям российской школы международных исследований.

В аналогичных условиях начала 1990-х годов целая плеяда отечественных авторов получила признание за рубежом, в то же время этот индивидуальный успех отдельных специалистов не имел более широкого системного эффекта. Сегодня ситуация коренным образом отличается. Предпринимаемые в последние годы правительством страны усилия уже приводят к тому, что значительная часть научных институтов (в том числе грантодающие организации, редакции журналов, Высшая аттестационная комиссия) все больше ориентируются на международные практики, по крайней мере, формальные. В этой связи овладение соответствующими компетенциями становится условием успеха не только в формировании международной репутации исследователя, но и в построении его научной карьеры внутри страны. Это создает предпосылки для гораздо более широкого вовлечения отечественных специалистов в глобальный академический дискурс.

Предлагаемые ниже рекомендации структурированы в соответствии с четырьмя основными этапами работы над научной публикацией: ее планированием, подготовкой, апробацией и взаимодействием с журналом. В совокупности они формируют комплексный алгоритм, призванный систематизировать все основные аспекты получения и представления исследовательских результатов.

1. Планирование научной публикации

Планирование будущей статьи – важнейшая стадия работы над публикацией, которой в российском исследовательском сообществе уделяют недостаточное внимание. Без корректного позиционирования обеспечить размещение результатов исследования в достойном международном издании практически невозможно. Внимательное отношение к этому вопросу позволяет сэкономить значительные силы и время на последующих этапах работы.

1. Работа над исследовательской статьей, как и над любым другим произведением начинается с определения ее тематического и жанрового профиля. В международном академическом дискурсе утвердилось три основных вида публикаций: теоретико-ориентированная работа, проблемно-ориентированная разработка, аналитическое эссе. К собственно научным статьям в зарубежном понимании относятся только первые два, в то же время, значительная часть работ отечественных авторов тяготеет к третьему типу.

Среди международных журналов на публикации аналитических эссе специализируются такие американские издания как *Foreign Affairs*, *Foreign Policy*, *National Interest*, *The Washington Quarterly*, в меньшей степени британские *International Affairs* и *Survival*. Их редакции, в первую очередь, ориентируются на актуальность и прикладную значимость статьи в контексте дискуссии по текущим вопросам международной повестки дня. Они высоко ценятся не только в академических кругах, но и среди политического истеблишмента, прежде всего, США и других стран Запада. Соответственно, упомянутые издания ориентированы на обслуживание внешнеполитической деятельности этих стран и формирование непосредственного интеллектуального контекста принятия политических решений.

В то же время в них нередко публикуются работы ведущих представителей дисциплины¹, но также и иных экспертов. Периодически аналитические эссе цитируются в других типах публикаций. Вместе с тем в исследовательском сообществе отношение к аналитическим эссе двойственное. Они не проходят через такую же процедуру экспертного рецензирования как собственно академические статьи, в них зачастую отсутствует научный аппарат, в ряде случаев они представляют скорее развернутое обоснование политической позиции, чем результат фундированного исследования. В этой связи, подобного рода публикаций недостаточно для утверждения профессионального авторитета исследователя и признания его интеллектуального вклада в научном сообществе.

Собственно, научные статьи, в первую очередь, ориентированы на приращение понимания закономерностей развития международных взаимодействий. В этой связи, в международных изданиях меньшее внимание уделяется актуальности рассматриваемых сюжетов, а получаемые аналитические результаты должны характеризоваться не столько текущей

¹ См., например, Mearsheimer J. J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // *Foreign Affairs*. – 2014. – Т. 93. – №. 5. – С. 77-89; Nye J. S. The decline of America's soft power // *Foreign Affairs*. – 2004. – Т. 83. – №. 3. – С. 16-21; Walt S. M. International relations: one world, many theories // *Foreign policy*. – 1998. – С. 29-46.

полезностью и детализированностью, сколько долговременной устойчивостью формулируемых выводов.

Наибольшим авторитетом и влиянием в глобальном академическом дискурсе пользуются публикации, ставящие основной целью вклад в развитие теории международных отношений. Они предполагают выявление закономерностей в поведении или взаимодействии отдельного класса субъектов, определение причинно-следственных связей их формирующих, оценку их значимости и условий их реализации. Такие теоретические работы, как правило, включают в себя анализ примеров из исторической или современной мирополитической практики, но эмпирический анализ в данном случае находится в подчиненном положении. Он призван обосновать достоверность выдвигаемой гипотезы. Такое инструментальное использование примеров означает, что в фокус анализа попадают только те аспекты международно-политической ситуации, которые подтверждают или опровергают теоретические положения статьи.

Примат подобного рода работ в международных исследованиях выражается в их доминировании в наиболее цитируемых и уважаемых журналах, к которым относятся *American Political Science Review*, *European Journal of International Relations*, *International Organization*, *International Security* и *World Politics*. Публикация в любом из изданий «большой пятерки» означает признание исключительно высокого научного уровня статьи и гарантирует внимание со стороны западного научного сообщества к автору. В отличие от других, эти журналы вызывают не целевой (связанный с подготовкой собственных исследований или преподаванием), а регулярный интерес значительной части международного академического сообщества.

В то же время к теоретико-ориентированным работам относятся не только публикации, направленные на развитие доминирующих парадигм ТМО в целом, но и на выявление закономерностей в какой-либо отдельной области международной жизни. В частности, с 1960-х годов произошло выделение в отдельную субдисциплину «международной конфликтологии». Теоретические работы, посвященные закономерностям возникновения и развития политических кризисов и войн, регулярно публикуются на страницах таких изданий как *Journal of Conflict Resolution*, *Journal of Peace Research* и *Conflict Management and Peace Studies*. Чуть позже сформировалась предметная область «международной политической экономики». Ее теоретические положения, в первую очередь, получили закрепление на страницах *Review of International Political Economy*.

В то же время, подготовка конкурентоспособной теоретической работы представляется задачей исключительной сложности. Она требует не только подробного обоснования собственной гипотезы, но и опровержения альтернативных трактовок международных взаимодействий. Кроме того, подобного рода публикации зачастую упрекают в чрезмерной абстрактности и удаленности от нужд внешнеполитической прагматики. Их критикуют не только представители политических кругов, но и значительная часть научного сообщества за упрощенное представление международных взаимодействий, игнорирование многочисленных особенностей реальных ситуаций, сведение действительной сложности мировой политики к простым и удобным объяснительным схемам.

В этой связи весомую часть глобального академического дискурса формируют проблемно-ориентированные публикации. В качестве тематики такого рода статей могут выступать внешняя политика страны, как в целом, так и на отдельном направлении, причины и ход развития конфликта или кризиса, случаи развития сотрудничества между субъектами мировой политики. Идет, речь идет о попытке объяснить частный феномен через призму одного или нескольких теоретических подходов. Несмотря на то, что подобное исследование может служить выявлению новой закономерности или дополнительному подтверждению ранее сформулированной, подобный результат всегда будет побочным.

В отличие от публикаций предыдущего типа, в данном случае, наоборот, присутствует инструментальное использование теории для выявления особенностей изучаемого явления. В оптике анализа находится реальная историческая или современная проблема во всей ее сложности и противоречивости. В то же время проблемно-ориентированные научные статьи следует отличать и от аналитических эссе – в данном случае тематический фокус может быть схожим, но это совершенно другой жанр. Она представляет собой гораздо более фундированную работу, но при этом не обязательно должна соответствовать тем же критериям актуальности и непосредственной приложимости к текущей политической практике. В данном случае, как и в случае теоретических исследований на первом плане остаются задачи долгосрочного приращения понимания и обеспечения репродуцируемости результатов.

Более того, в отличие от аналитических эссе лишь изредка темой проблемно-ориентированной статьи становится изучение отдельного события. В этих случаях выбранная для анализа ситуация должна иметь большой

резонанс и существенное влияние на дальнейшее историческое развитие (в качестве таковых могут рассматриваться, например, Первая или Вторая мировая война, Карибский кризис или распад СССР). В то время как отдельные события составляют скорее предмет исторических исследований, «Международные отношения» в большинстве западных школ скорее рассматриваются в качестве подраздела общественнонаучных дисциплин.

Наиболее характерен проблемно-ориентированный тип публикаций для страноведческих и регионоведческих исследований (*Area Studies*). Естественно, что статьи подобного рода имеют более узкое распространение, чем теоретические работы. Вместе с тем в каждой области подобласти существует собственная иерархия изданий. В частности, среди журналов, публикующих исследования, посвященные России и постсоветскому пространству наибольшим авторитетом пользуется *Europa-Asia Studies*.

Подводя итог вышесказанному, определение тематическо-жанрового профиля планируемой публикации – необходимый шаг, от которого зависит дальнейшая стратегия структурирования и позиционирования статьи. Он помогает заранее определить основные параметры проводимого анализа: будет ли он решать фундаментальные или прикладные задачи, претендовать на теоретическое обобщение или частнонаучное объяснение, рассчитан на академическую, экспертную или политическую аудиторию.

2. Определение тематически-жанрового профиля статьи приводит к некоторому сужению спектра изданий, в которые автор может направить свою работу. В то же время полезно уже на раннем этапе определиться с приоритетным журналом для размещения публикации. Подобный выбор поможет яснее сформулировать основные параметры будущего исследования.

В соответствии с устоявшейся научной и публикационной этикой направление одного и того же текста, одновременно, в несколько изданий представляется некорректным. Посылая в журнал свою рукопись, автор имплицитно принимает на себя обязательства в том, что она носит эксклюзивный характер. Информация о том, исследователь, параллельно, пытается разместить работу в нескольких местах крайне негативно скажется на его репутации.

Кроме того, каждое издание предъявляет собственные требования к стилистике, объему и оформлению публикации. В этой связи выбор журнала

на ранней стадии работы позволяет уже в ходе подготовки статьи учитывать существующие требования и не тратить впоследствии времени на ее переделку. В настоящее время большинство авторитетных изданий достаточно подробно освещают как содержательные критерии, так и формальные ожидания от статей на своих Интернет-сайтах. Их внимательное изучение позволяет составить представление насколько планируемая статья соответствует редакционной политике и тематическим ожиданиям журнала. Вместе с тем, стоит уделить внимание и изучению недавних публикаций издания, чтобы составить о нем более полное и глубокое представление.

В качестве примера можно привести опыт уже упомянутых *Journal of Conflict Resolution* и *Journal of Peace Research*. Эти журналы не публикуют аналитические эссе и специализируются, в первую очередь, на теоретико-ориентированных работах. Более того, за ними закрепилась репутация пионеров в области количественных исследований международных конфликтов. Соответственно, рукопись, в которой не применяются методы статистического анализа имеет небольшие шансы на размещение в них.

Другой пример – журналы *International Security* и *Security Studies* открыты для публикаций работ, выполненных в рамках различных методологических традиций. Вместе с тем они исторически рассматриваются как цитадель реалистской парадигмы теории международных отношений. Соответственно, исследования, выполненные в рамках других теоретических подходов, могут быть менее востребованы редакцией.

Стоит отметить, что в России схожее структурирование журнального пространства также происходит, хотя с учетом его гораздо меньших размеров, оно и менее заметно. В частности, «*Международные процессы*» специализируются на статьях, посвященных теоретическому осмыслению мировой политики, «*Международная жизнь*» и «*Россия в глобальной политике*» по большей части публикуют аналитические эссе, а «*Вестник международных организаций*» фокусируется на вопросах возникновения и функционирования международных режимов и институтов как теоретической, так и проблемно-ориентированной направленности.

Существующие различия не стоит абсолютизировать. Например, в тех же JCR и JPR периодически появляются и статьи, выполненные без использования статистических методов. В то же время, необходимо учитывать запредельный уровень конкуренции в ведущих международных изданиях (доля отсеянных статей может превышать 90-95%). С учетом многообразия

существующих журналов, более рациональным подходом представляется поиск издания, обеспечивающего наивысшие возможные шансы публикации и наибольшую вероятность, что статью впоследствии прочтает ее целевая аудитория.

На последнем пункте необходимо остановиться подробнее. Важнейшим ресурсом в глобальном академическом дискурсе выступает репутация автора. Она определяется, в первую очередь, тем, насколько часто его работы читают и цитируют другие исследователи. Зачастую наибольший эффект может приобрести статья, опубликованная в издании менее широкого читательского охвата, но пользующемся авторитетом среди специалистов по изучаемой проблематике.

В последние годы широкое распространение приобрели инструменты библиографического анализа публикационной активности и продуктивности авторов. Большинство из них построены на подсчете количества цитирования опубликованных работ. Они, безусловно, дают некоторое представление и об уровне научных изданий. В то же время получаемые результаты могут характеризоваться высокой волатильностью в хронологическом разрезе, так как большой прирост цитируемости может дать одна выдающаяся статья на фоне низкого читательского интереса к другим материалам журнала, опубликованным за анализируемый период. В следующем году в отсутствие подобной «звездной» публикации библиометрические показатели могут сильно просесть. Кроме того, подобные рейтинги не учитывают нишевого значения издания для отдельной предметной области. Их результаты следует рассматривать как «среднюю температуру по больнице», очень грубый инструмент оценки журнала, которые следует использовать крайне осмотрительно.

В этой связи большее внимание следует уделять качественным критериям оценки при выборе издания. В том числе, стоит обратить внимание на то в каких журналах публикуют специалисты, работающие по схожим темам. Напротив, пристальный анализ последних статей журнала может выявить, и то, что по изучаемой проблеме недавно уже размещались статьи других авторов – в этом случае редакторы могут в интересах сохранения сбалансированности публикационного портфеля отказать в рассмотрении рукописи.

Некоторое представление о качестве журнала может дать информация о том, с каким издательством он работает. Крупные издательские дома, прежде

всего, *Cambridge University Press, MIT Press, Sage, Taylor and Francis* и *Wiley-Blackwell Publishing* выступают квазимонополистами в этой области. Они выпускают большую часть авторитетных международных журналов. Естественно, в их портфеле присутствуют издания различного уровня, а их влияние на редакционную политику, как правило, остается незначительным. В то же время они выступают маркерами минимального уровня качества и используют широкие маркетинговые возможности для привлечения читательской аудитории к своим журналам.

Полезной практикой при выборе издания для размещения публикации представляется предварительная консультация с редакцией на предмет ее возможного интереса к статье. Как правило, большинство редакторов положительно относятся к подобного рода письменным обращениям. Они демонстрируют внимательное отношение автора к журналу и его стремление соответствовать его политике. В то же время подобная помощь со стороны редакторов не создает никаких обязательств с их стороны по дальнейшей публикации. В этой связи, не стоит принимать их благожелательное отношение как залог успеха в размещении статьи.

Отсутствие внимания к тематическим, методологическим, жанровым приоритетам журналов часто упоминается представителями международных изданий в качестве одной из главных ошибок российских и шире незападных авторов. Ориентация на существующем рынке, на первом этапе, представляется сложной задачей. Вместе с тем со временем выбор журнала может стать процессом близким к интуитивному. В основе успешного позиционирования статьи лежит простое правило: «публиковаться в том издании, которое читаешь».

3. Подготовка научной статьи требует инвестирования существенных интеллектуальных усилий и времени. В этой связи автору стоит стремиться оптимизировать работу над публикацией. В частности, необходимо априори четко сформулировать цель проводимой работы, исследовательский вопрос и научную гипотезу (или несколько гипотез). Впоследствии они могут неоднократно корректироваться.

В процессе научного целеполагания центральное место занимает поиск «головоломки» (“*puzzle*”), разгадыванию которой будет посвящено исследование. Она представляет собой противоречие либо между различными теоретическими объяснениями, либо между ожидаемыми закономерностями и

наблюдаемыми эмпирическими фактами. В ведущих международных изданиях практически отсутствуют публикации дескриптивного характера, содержащие исключительно описание (пусть и систематизированное) какого-то явления. Исследовательская статья всегда предполагает объяснение нетривиальной проблемы либо теоретической, либо эмпирической.

В зарубежной научной литературе нередко можно встретить жесткую критику сложившихся критериев оценки ценности публикуемых работ. Журнальное сообщество и экспертное рецензирование часто обвиняют в методологическом пуризме в ущерб оригинальности проводимых исследований. Существующие процедуры отбора статей рассматриваются как источники научного конформизма. В частности, в фокус изучения (особенно молодых специалистов) могут попадать не действительно интересные «головоломки», а те явления, по которым имеются необходимые данные или в отношении которых применимы разработанные статистические методики. Таким образом, происходит подмена содержательных целей исследовательской работы наукообразными средствами, выхолащивающими суть аналитической деятельности. В ряде случаев постановка исследовательского вопроса приводит к получению банальных результатов, неспособствующих приращению полезного знания.

Подобная критика не редко появляется и в отечественных исследовательских кругах для объяснения преимуществ российской научной традиции. В отношении массового уровня публикуемых работ она представляется оправданной и отчасти справедливой. В то же время подобные недостатки в меньшей степени характеризуют работы, размещаемые в по-настоящему авторитетных международных изданиях. Их круг узок, а принципы отбора постоянно ужесточаются именно, потому что они стремятся представить лучшие достижения дисциплины.

Кроме того, научный вклад автора в изучение предметной области определяется не только и столько количеством публикаций, сколько степенью их востребованности у читателей. В этой связи, стоит обратить внимание на уровень цитирования статей – работы, посвященные тривиальным темам и характеризующиеся банальными результатами, редко получают признание среди коллег. Все наиболее знаковые статьи и большинство публикаций наиболее авторитетных специалистов в области международных исследований построены вокруг по-настоящему интересных «головоломок», имеющих практическую ценность и большое теоретическое значение.

С учетом большого числа различных приоритетов у исследователя, полезной представляется практика планирования временных рамок работы над статьей и постановка промежуточных сроков. В большинстве случаев у начинающих авторов на подготовку качественной научной публикации уходит несколько месяцев. В этом отношении стоит изначально сформировать реалистичные ожидания с учетом сложности поставленных исследовательских задач. В то же время чрезмерное затягивание процесса подготовки статьи может привести к снижению мотивации автора, поэтому необходимо найти золотую середину между чрезмерной амбициозностью и банальным затягиванием работы.

В зарубежной исследовательской традиции сложился проектный подход к организации научной деятельности. В соответствии с ним исследователь на протяжении нескольких лет концентрируется на отдельной предметной области, готовит серию публикаций по результатам своей работы. После чего он переходит к изучению другой проблематики. Подобный подход позволяет более четко планировать научную деятельность и яснее оценивать продуктивность его исследований.

В процессе выбора темы и планировании работы над статьей также необходимо провести аудит не только временных, но и иных ресурсов, имеющихся в распоряжении автора, выделить конкурентные преимущества и слабые стороны. В частности, стоит учитывать доступ к научной литературе по проблеме и различным типам источников первичной информации, а также уровень владения инструментарием качественного и количественного анализа. С учетом этих обстоятельств может потребоваться корректировка теоретико-жанрового профиля статьи, смена целевого издания для ее размещения или переформулировка цели.

Оригинальным способом преодоления существующих ресурсных ограничений может оказаться подготовка научной публикации в соавторстве. С учетом растущих требований к статьям со стороны ведущих изданий, сегодня не только в естественных, но и в общественных науках совместные исследования двух, трех или более специалистов становятся все более признанной международной практикой. Безусловно, такая кооперация связана с неизбежными сложностями – необходимостью совмещения исследовательских подходов, графиков работы и достижения единообразной интерпретации получаемых результатов.

В то же время подобное сотрудничество позволяет компенсировать слабые стороны и ограничения вовлеченных специалистов (а они есть у всех) и повысить научный потенциал статьи. Отечественным исследователям публикация статей в соавторстве с зарубежными коллегами может помочь разобраться в особенностях позиционирования работы на международном «рынке публикаций», получить доступ к новейшим англоязычным трудам и релевантным теоретическим подходам, интегрировать методики количественного анализа (которые за рубежом активно осваиваются в ходе магистерского и аспирантского обучения, а в России преподаются в ограниченном объеме), а также приобщиться к статусному ресурсу.

Успешное сотрудничество в подготовке публикации становится возможным, только если носит взаимовыгодный характер. В этой связи, при выборе соавтора исследователю необходимо четко понимать, что он сам способен привнести в планируемое партнерство. Например, в сфере постсоветских исследований российский специалист обладает очевидными преимуществами, обусловленными владением языком, историческим и культурным контекстом, доступом к архивам или иным оригинальным источникам. В других предметных областях у автора могут быть иные конкурентные преимущества – например, опыт погружения в проблему или время необходимое для написания статьи.

II. Подготовка публикации

Логике проведения научных исследований посвящено значительное число работ, поэтому ее освещение не входит в задачи настоящего пособия. В то же время в международном академическом дискурсе сложились устойчивые ожидания относительно содержания публикуемых статей и особенностей их структурирования. Представляется полезным остановиться на них подробнее с учетом существенных различий в организации исследовательской работы в отечественном сообществе международников и наиболее крупных центрах дисциплины.

1. В зарубежном исследовательском сообществе утвердилась четкая структура построения научной публикации, которая характеризуется акронимом IMRAD – Introduction, Methods, Results and Discussion. Несмотря на то, что в отдельных статьях могут присутствовать отклонения от этого

канона, следование ему особенно в первых статьях, направляемых в международные издания, представляется оправданным. Оно помогает донести идеи автора до читателей в привычной и понятной для них форме. Стоит отметить, что и ведущие отечественные научные издания все в большей степени ориентируются на этот международный формат.

Во введении (Introduction) стоит обосновать актуальность проведенного анализа, продемонстрировать выявленное противоречие, которое не учитывает или не может объяснить существующая литература, четко обозначить цель и исследовательскую проблему. Наконец, введение должно содержать тезисное обоснование последующей логики построения статьи и ее структурирования на разделы.

В глобальном академическом дискурсе в качестве преобладающей утвердилась гипотетико-дедуктивная логика построения научных работ. Она предполагает изложение уже во введении публикации одной или нескольких гипотез относительно объяснения центрального противоречия статьи и последующую ее проверку в основной части работы. Подобная организация публикации присуща и теоретико-ориентированным, и проблемно-ориентированным исследованиям и в этом отношении выступает инвариантом.

Основная часть работы должна начинаться с изложения методологии (Methods) проводимого исследования. От автора ожидается развернутое представление теоретических положений, на которые он опирается, а также используемых аналитических инструментов и приемов. Такое изложение не всегда ограничивается одним разделом.

В современных западных исследованиях широкое распространение получили структурированные методы как количественного, так и качественного анализа (регрессионный анализ, формализованное моделирование, анализ кейсов и отслеживание процессов). Все они предполагают задействование специализированных инструментов и процедур, которые должны быть описаны в методологических разделах статьи. Эти сведения призваны обеспечить репродуцируемость аналитических результатов. Используя методологические положения, сформулированные автором, другой специалист должен иметь возможность повторить его путь и убедиться в справедливости полученных выводов.

В случае применения различных видов статистического анализа в них же стоит включить представление и характеристики используемых данных

(прежде всего, принципов построения выборки и источников получения информации для нее). В исследованиях, использующих качественные методы, аналогичное внимание им уделяется, как правило, тогда, когда автор стремится подчеркнуть оригинальность собранной информации или ценность источников, которые были использованы.

Несмотря на повышение уровня технологичности международных исследований, значительная часть работ, публикуемых в авторитетных международных изданиях, по-прежнему, выполняется без использования структурированных методик анализа информации. В этом случае методологические разделы, как правило, ограничиваются изложением теоретических оснований и аналитическим обзором литературы по предметной области. Подобная практика особенно характерна для регионоведческих журналов, специализирующихся на проблемно-ориентированных исследованиях. В то же время в ведущих изданиях теоретического профиля статьи, неиспользующие структурированные инструменты проверки гипотез, становятся все большей редкостью.

После изложения методологии проводимого исследования следует представление полученных результатов проверки поставленных гипотез (Results). В случае использования упомянутых методик количественного или качественного исследования в начале приводятся непосредственные результаты технического анализа, а затем следует их содержательная интерпретация. В работах, опирающихся на традиционную методологию, зачастую автор излагает исторический нарратив, после чего помещает его в контекст ранее сформулированных теоретических положений. Соответствующие разделы таких статей порой весьма схожи с текстами привычных публикаций в отечественных изданиях. Вместе с тем изложение эмпирических сведений в данном случае полностью подчинено задачам проверки ранее изложенных гипотез и направляется выбранной методологией.

В процессе проведения исследований изначально сформулированные предположения о характере отношений между объектами изучения или природе причинно-следственных связей нередко оказываются опровергнутыми. Подобные результаты не снижают ценность проведенного анализа для научных изданий. Напротив, корректно сформулированная и опровергнутая гипотеза может представлять больший интерес для исследовательского сообщества, чем неряшливое или методологически уязвимое подтверждение.

Представлением результатов проверки гипотезы задачи автора публикации не исчерпываются. Ему необходимо определить место полученного знания в общей логике изучения проблемы, таким образом интегрируя свои выводы в сферу научного знания. Под последним компонентом IMRAD – дискуссией (Discussion) – понимается как раз выявление более широкого значения непосредственных следствий работы, а также отражение обуславливающих их ограничений. В этом отношении она должна не только подсветить ценность проведенного исследования, но и наметить пути его дальнейшего развития.

Решению этой задачи может быть посвящено как заключение (которое требуется в любом случае), так и предшествующий ему раздел. Ведущие американские специалисты Дж. Миршаймер и Ст. Уолт в своей недавней публикации отмечали, что реконтекстуализации результатов анализа современные авторы уделяют недостаточное внимание, что снижает аккумуляционный вклад их работы в обогащение предметной области. Между тем, качественный дискуссионный раздел способен не только обосновать значимость результатов проведенного исследования, но и анонсировать последующие публикации автора.

2. Результатом научной деятельности становится получение нового добавленного знания в рамках дисциплины. Оно формируется в ходе коллективного творчества исследователей. В этой связи ведущие издания предъявляют высокие требования к обоснованию автором его вклада в изучение выбранной предметной области. В этой связи от него ожидается подробный аналитический разбор предыдущих публикаций по теме с указанием существующих пробелов, допущенных другими исследователями упущений и неточностей.

В данном случае предполагается формат не просто научного реферирования литературы, а заочная дискуссия. Она призвана отразить современный уровень знаний в изучаемой области и указать на те противоречия, которые автор стремится решить в своем исследовании. В отечественной практике подготовки научных диссертаций подобный формат соответствует разделу «степень научной разработанности проблемы».

Французский социолог Бруно Латур отмечал, что любое научное исследование вынуждено опираться на открытия предшественников. Он обратил внимание на то, что последующие поколения ученых рассматривают

их в качестве «черных ящиков», разбирать строение которых уже нет необходимости благодаря ранее опубликованным работам. Научные издания требуют от авторов явно демонстрировать те «черные ящики», которые они планируют использовать в своей публикации, и указать те работы, которые позволили их закрыть. Только подобные отсылки избавляют их от необходимости заново обосновывать сюжеты, носящие второстепенное значение в контексте проводимого анализа и позволяют сосредоточиться на его основных тезисах.

Аналитический обзор литературы приобретает также социализирующее значение. Он подтверждает погруженность автора в профессиональный дискурс, что позволяет идентифицировать его с заочным коллективом специалистов в выбранной предметной области. Решение подобной задачи приобретает особенно большое значение для тех, кто публикует первые статьи в научных изданиях и кому необходимо сформировать репутацию в исследовательском сообществе.

Достижение всех перечисленных целей связано с отсылкой к публикациям, которые уже получили признание в научных кругах. В этой связи при подготовке статей в международные издания стоит, в первую очередь, сфокусироваться на англоязычных работах. Вместе с тем даже среди таковых не все могут иметь одинаковое значение для цитирующего их специалиста. В первую очередь необходимо отразить наиболее значимые труды по изучаемой теме, публикации высокорейтинговых журналов и авторитетных издательств.

Так, в международном издательском бизнесе сложилось устойчивое разделение труда между научными и научно-публицистическими компаниями. Частое упоминание книг, выпущенных такими коммерческими издательскими домами, как *Penguin*, *Simon & Schuster* или *HarperCollins* может негативно сказаться на репутации автора, в связи с его опорой на несерьезную литературу. Безусловно, схожее разделение существует и в России, но отечественные специалисты не всегда хорошо представляют себе структуру международного книжного рынка.

Несмотря на то, что в современных условиях большая часть научных публикаций становится доступной в электронном виде, для российских авторов существенную сложность может представлять необходимость следить за самыми свежими работами. В этом отношении стандарты международных изданий постоянно растут. Как минимум, от авторов ожидается знакомство с

последними публикациями журнала, в котором он планирует разместить свою рукопись. В этом отношении стоит переформулировать принцип, изложенный в предыдущем разделе, в формулу – «читать то издание, в котором хочешь опубликоваться».

3. Выполнение структурных и содержательных требований к публикации представляется необходимыми, но недостаточными условиями для направления рукописи в международное издание. Для того чтобы максимизировать шансы ее прохождения через редакцию стоит уделить существенное внимание ее корректному оформлению. На сайтах научных журналов большая часть раздела для авторов, как правило, посвящена именно этому вопросу. Невнимание к мелочам в данном случае способно сформировать крайне негативное восприятие со стороны редакции и может быть расценено как неуважение. Подобное отношение небрежное оформление статей вызывает и у отечественных журналов и издателей.

В первую очередь, автору необходимо уточнить требования по объему публикации. За исключением аналитических эссе и рецензий на книги, в большинстве случаев зарубежные издания принимают рукописи объемом между 8 и 12 тысячами слов. Переводя в привычные для отечественных авторов единицы измерения и с учетом языковой разницы (в английском слова короче, но для выражения одних и тех же мыслей их требуется больше, чем в русском) такой текст сопоставим с 1,3-2 печатными листами. Ряд изданий, прежде всего, теоретического характера, предпочтение отдает и более объемным статьям.

В эти ограничения входят не только собственно текст статьи, но и структурированная аннотация, примечания, библиография. В случае использования инструментов количественного анализа от автора может потребоваться включение дополнительных материалов, отражающих используемую методологию и данные. Такие тексты, таблицы и схемы в общий объем не включаются.

При форматировании работы необходимо использовать указанные редакцией размер и тип шрифта, поля и отступлений, стандарты оформления таблиц и графиков. Все эти требования размещаются на сайтах изданий и обязательны к исполнению. На сегодняшний день унификация в этом вопросе отсутствует. Даже журналы, публикуемые одним издательским домом, могут устанавливать существенно различающиеся правила.

Одним из наиболее трудозатратных вопросов остается оформление ссылок и библиографии. В глобальном академическом дискурсе утвердились три основных стиля представления сносок: *APA (American Psychological Association)*, *Chicago* и *Harvard*. Все они существенно отличаются от отечественного ГОСТа. Более того, они регулярно пересматриваются и обновляются. Например, последней является 16-я редакция стиля *Chicago*, но многие издания, по-прежнему, ориентируются на 15-ю и возможно даже более ранние.

Задача усложняется еще тем, что многие редакции, а также профессиональные ассоциации модифицируют или уточняют стили для своих изданий. В частности, в журналах, публикуемых под эгидой Ассоциации международных исследований (*International Studies Association*) используется собственный стиль, который на деле представляется скорректированным вариантом стиля Американской ассоциации политической науки (*American Political Science Association, APSA*).

Кроме того, в различных изданиях приняты подстрочные или внутритекстовые сноски, разделение примечаний и библиографии или их соединение в один список. Во многих случаях ссылки на научные публикации оформляются как внутритекстовые, а на документы, иные периодические издания и Интернет-ресурсы как внутритекстовые. В большинстве журналов, включающих послетекстовую библиографию, она выстраивается по алфавитному принципу, но иногда – по мере их появления в тексте. Особую сложность представляет оформление источников и литературы на языках, не использующих латиницу (в том числе на кириллице), в этом случае разброс вариантов оформления еще больший.

Как и в случае с другими аспектами оформления рукописи лучший рецепт – ориентироваться на рекомендации редакции и недавние публикации в издании. В то же время в настоящее время существует ряд инструментов, упрощающих этот аспект работы исследователей. В частности, уже в базовой версии редактор Word содержит модуль, обеспечивающий автоматизированную компоновку библиографии и внутритекстовых сносок на основе наиболее популярных стилей (в разделе ссылки).

Более того, в настоящее время получило широкое распространение использование специализированного программного обеспечения, упрощающего ряд задач по оформлению литературы. Наиболее популярный инструмент – коммерческое приложение *EndNote*. В то же время существует и

целый ряд бесплатных программ, например, *Citavi*. Такого рода инструменты обеспечивают автоматизированный поиск цитируемых изданий по основным международным библиотекам и базам данных, они также позволяют найти публикацию на основе ее международного идентификационного номера (*ISBN* или *DOI*).

Приложения загружают полное библиографическое описание и другие метаданные (аннотации, ключевые слова), облегчающие последующую работу с книгой или статьей. Они также способны распознавать PDF-файлы с публикациями, содержащиеся на компьютере. Кроме того, подобные приложения содержат библиотеки стилей наиболее известных международных изданий и способны оформлять сноски и библиографию в соответствии с этими требованиями. Их интеграция в текстовые редакторы позволяет еще больше упростить работу с ними.

Как и любой другой инструмент подобные «библиографические менеджеры» (*reference manager*) требуют овладения навыками их использования. В то же время, в большинстве случаев они предлагают простой и удобный для освоения интерфейс. Широкий выбор подобных программ позволяет выбрать ту, которая лучше приспособлена к потребностям автора.

III. Апробация исследования

Понятие апробации результатов научной работы широко применяется при подготовке кандидатских и докторских диссертаций. В то же время в отечественном исследовательском сообществе слабо развита культура представления научных статей другим специалистам в изучаемой предметной области перед их публикацией. Между тем при подготовке рукописи для международного журнала эта стадия представляется весьма существенной. В условиях высококонкурентной среды получение внешних отзывов на проведенную работу может помочь существенно повысить ее качество и устранить возможные недостатки до того, как они попадут в поле зрения редакторов и анонимных рецензентов.

Глубокое погружение в исследуемую тему содержит не только преимущества, но и менее очевидные, но от того не менее болезненные риски. В истории науки немало случаев, когда даже весьма авторитетный специалист совершает досадные ошибки, которые приводят к опровержению научных результатов. В книге «Наука в действии» французский социолог Бруно Латур

приводит пример неточности, допущенной выдающимся химиком середины XX века Лайнусом Поллингом, которая лишила его славы первооткрывателя структуры ДНК. Авторы, первые заметившие ошибку, смогли сформировать альтернативную гипотезу и опередить более именитого конкурента.

Для репутации молодого исследователя подобные случаи могут иметь еще более фатальное значение. В этой связи верификация полученных результатов представляется важнейшим инструментом защиты уже сделанных инвестиций в планирование и подготовку работы. Кроме того, предварительное представление исследования становится элементом его популяризации. Специалисты, познакомившиеся с ним до публикации, могут посоветовать его своим коллегам или студентам.

Наиболее простым способом получить отзывы, может стать направление предварительного варианта рукописи знакомым коллегам. Подобный шаг чреват рисками, возможного некорректного заимствования оригинальных идей автора потенциальными конкурентами. В этой связи, необходимо удостовериться в добросовестности специалиста, которому направляется будущая публикация. Вместе с тем, если работа находится в высокой степени готовности, у другого исследователя не окажется времени для подготовки своего варианта (банальный плагиат легко вычисляется и будет разрушителен для репутации «интеллектуального вора»).

Несмотря на высокую занятость исследователей, зарубежные специалисты, лично знакомые с автором, в большинстве случаев будут рады оказать помощь, если исследование посвящено близкой им тематике. Кроме содержательных рекомендаций они могут дать полезные советы по улучшению структуры работы или предложить издание для размещения публикации. Более того, редакторы многих журналов допускают предварительное направление им предварительных вариантов публикации для неформальной оценки.

Еще один возможный вариант апробации работы – ее представление на международной конференции или семинаре. Его преимущество – возможность собрать широкий спектр отзывов различных специалистов. Многие подобные площадки предполагают предварительное направление текста работы, которая размещается в Интернете или рассылается другим участникам. Таким образом, аудитория зачастую оказывается подготовлена к квалифицированному обсуждению исследования. Более того, многие международные конференции предполагают участие дискуссанта –

специалиста в предметной области, который целенаправленно готовит отзывы на представляемые работы.

Участие в международных конференциях позволяет также познакомиться с текущими разработками других исследователей по смежным темам, что также дает возможность углубить, расширить или дополнить отдельные положения будущей публикации. Оно также способствует восприятию текущих тематических и теоретических приоритетов дисциплины, лучшему усвоению структуры научных публикаций, особенностей дискурса. Положительные результаты участия в международной научной жизни связаны и с ростом социализации исследователя, повышением узнаваемости среди коллег (косвенные преимущества этого процесса ранее уже неоднократно отмечались).

С учетом разнообразия проводимых научных мероприятий, их полезность для автора также может существенно различаться. Крупные международные форумы (такие как конвенты и конгрессы профессиональных ассоциаций – Ассоциации международных исследований или Международной ассоциации политической науки), обеспечивая большой потенциал для социализации и знакомства с широким кругом коллег. В то же время их формат предоставляет ограниченные возможности исследователю представить результаты своей работы. Короткие сессии и большое число выступающих не позволяют рассчитывать на развернутые научные доклады. С учетом масштабов мероприятия и у аудитории не всегда есть возможность познакомиться с работами коллег. Меньшие площадки могут оказаться более полезными для собственно апробации готовящейся публикации.

Еще один способ сбора комментариев, призванных повысить качество статьи, можно охарактеризовать как «разведку боем». Он предполагает направление рукописи в издание, относящееся к числу наиболее авторитетных и рейтинговых. Автор даже изначально понимающий крайне низкие шансы на размещение своей статьи в этом журнале, может рассчитывать на получение критического отклика либо от редакции, либо рецензентов. В этом случае от него потребуется потратить время на оформление работы в соответствии со стандартами издания, а также на ожидание ответа от него. Вместе с тем ведущие журналы в рамках дисциплины способны привлекать лучших экспертов к оценке статей, и они могут предложить наиболее полезные советы по доработке публикации.

Вне зависимости от формы апробации задача исследователя в ходе этой стадии заключается в сборе максимального числа критических замечаний о работе. Чем больше ошибок и недостатков будет выявлено другими специалистами, тем больше у автора будут возможности защитить основные тезисы и усилить статью. Тем самым увеличивается ее публикационный потенциал. Парадоксально, но высокий уровень и накал критики может свидетельствовать о хороших перспективах рукописи – он подтверждает заинтересованность коллег в проводимом исследовании, их готовность тратить время на его внимательное изучение и разбор.

В этой связи, автору необходимо быть готовым адекватно и положительно воспринимать даже болезненные замечания. В то же время к рекомендациям коллег также стоит относиться критически. Часть советов может отражать их личные научные приоритеты и привести к отклонению от тезисов, заявляемых исследователем. В конечном счете, ответственность за публикацию несет только сам автор.

IV. Размещение публикации в научном издании

Даже после того, как статья направлена в журнал, работа над ней не завершена. Взаимодействие с изданием не менее важный компонент исследовательского цикла, чем планирование публикации, проведение исследования и апробация его результатов. Результатом сотрудничества автора и редакции должно стать дальнейшее совершенствование статьи и доведение ее до целевой аудитории. Залогом успеха этого процесса должно стать уважительное и благожелательное отношение исследователя к редакторам, которые призваны помочь ему в публикации его работы.

1. Предваряя направление работы в издательство, автору стоит провести несколько раундов литературного редактирования статьи. С учетом того, что отечественные специалисты не являются носителями английского языка, в ходе этого процесса может потребоваться консультация специалистов. Большинство международных журналов не занимаются литературным редактированием статей или помогают авторам в этом вопросе в минимальной степени. Между тем, существует достаточно большое количество служб как за рубежом, так и все больше в России, которые оказывают услуги по доработке рукописей с лингвистической точки зрения (*proof reading*). Такого рода

помощь могут оказать и частные лица, в том числе знакомые носители языка или его преподаватели.

В то же время не всегда даже специалисты, владеющие иностранным языком, дают подходящие рекомендации. В ходе литературной правки, необходимо учитывать, что текст готовится для научного издания, соответственно он должен соответствовать специфическим языковым стандартам (*academic English*). При уточнении словоупотребления стоит обращать внимание на практики характерные для целевого издания. В данном случае, могут играть значение не только различия между британским и американским написанием (в большинстве современных изданий преобладает второе), но и более тонкие стилистические предпочтения.

Исправление даже небольших огрехов свидетельствует о культуре научного письма. Напротив, проявление небрежности в этом вопросе рассматривается многими редакциями как существенный недостаток. Большинство зарубежных журналов зависят от уровня читательского интереса к ним (если они перестанут быть прибыльными, издательства могут отказаться от сотрудничества с ними). В этой связи, они внимательно относятся к обеспечению ясности и точности изложения. Стоит отметить, что в этом отношении интересы редакции и авторов сходятся, даже если последние не всегда помнят о своем будущем читателе.

В то же время в последние годы, в условиях глобализации академического сообщества, по крайней мере, часть международных изданий относится лояльно к возможным лингвистическим несовершенствам рукописей авторов из неанглоязычных стран. Они могут рассмотреть работу даже несмотря на стилистические и иные ошибки, если текст остается читабельными и понятным. Вместе с тем они попросят автора доработать рукопись в этом отношении, прежде чем опубликуют ее.

2. В настоящее время все международные издания принимают на рассмотрение рукописи в электронной форме через Интернет. Более того, все большее число журналов используют специализированные системы взаимодействия с авторами и рецензентами, такие как *ScholarOne* и *Editorial Manager*. Они позволяют автоматизировать значительную часть редакторского процесса. Соответственно, потенциальный автор должен зарегистрироваться в электронной системе, используемой журналом и разместить через нее будущую статью и прилагаемые материалы.

Практически все издания требуют исключить любые указания авторства в самой рукописи. В том числе при отсылке к собственным работам исследователю следует использовать конструкции в третьем лице. Подобные меры необходимы для сохранения анонимности работы в процессе рецензирования. Сведения об авторе и финансирующей исследовании организации, биографическая информация и иные данные либо направляются отдельным файлом, либо заполняются в соответствующих разделах в электронной системе. В эти же разделы стоит включить выражение благодарности тем коллегам, которые помогли в подготовке статьи. Подобный знак признательности является общепринятым и ожидаем со стороны тех, кто взял на себя труд прочитать рукопись и подготовить комментарии по нее.

Основным элементом оценки поступивших работ в международных изданиях выступает институт «двойного слепого рецензирования». Он предполагает направление, полученной рукописи внешним экспертам в изучаемой предметной области или смежных темах. Текст высылается им без указания авторства и, аналогично, они остаются анонимными для исследователя, подготовившего публикацию (в этой связи корректнее называть этот процесс «обоюдно слепым»). Рецензентам, как правило, предлагается оценить возможность публикации рукописи либо в изначальном виде, либо после доработки или отказа в таковой. При этом они должны обосновать свое мнение и высказать рекомендации по совершенствованию статьи. В большинстве случаев редакции привлекают двух-трех рецензентов, хотя формально их количество не ограничено. Как правило, на подготовку отзывов внешним экспертам выделяется один-два месяца, но процесс ожидания ответа от журнала может оказаться и более длительным. Нередки случаи, когда авторы получают отклик на свою рукопись спустя полгода и более.

В последнее время в условиях нарастания вала публикаций, редакции все чаще принимают решение об отказе в размещении статьи еще до направления рукописи рецензентам – так называемая стадия *desk reject*. Даже в этом случае автор может рассчитывать на получение отклика на свою работу. Рецензенты, скорее всего, предложат более подробные рекомендации по совершенствованию рукописи. Практически никогда в авторитетных изданиях статьи не публикуются в первоначальном виде. Эксперты предлагают осуществить менее или более глубокую переработку. В последнем случае рукопись может быть направлена на повторное рецензирование, но этот вариант остается достаточно редким.

Отзывы рецензентов могут оказаться достаточно жесткими и неприятными для исследователя. Большинство журналов берут на себя обязательства направлять рецензии автору в неизменном виде. Вместе с тем как и на стадии, апробации от него требуется положительное отношение к критике. Исследователь обязан учесть все пожелания рецензентов или убедить редакцию в их некорректности или необязательности. Только после этого он может получить подтверждение в принятии его рукописи к публикации. В большинстве случаев редакторы не ограничивают время на переделку статьи в соответствии с полученными отзывами рецензентов. Этот процесс может занимать от нескольких недель до не скольких месяцев.

После этого начинается работа редакции с автором над технической редактурой. В ходе нее исправляются мелкие огрехи в оформлении текста. Несмотря на то, что этот процесс не влияет принципиальным образом на перспективы публикации, он может занимать длительное время, превышая даже срок содержательного рецензирования. С момента принятия статьи к публикации до ее появления в печатном номере может пройти несколько месяцев или даже год. Вместе с тем в настоящее время все большее число изданий осуществляют предварительное опубликование статьи в Интернете.

3. Отказ редакции в публикации статьи не означает необходимость отказа от нее. Вполне возможно автор некорректно оценил тематический профиль издания или текущие приоритеты его политики и рукопись просто нужно направить в другое. Если статья не прошла в один из ведущих журналов с очень высокой долей отказов, возможно стоит попробовать направить ее в чуть менее популярное, но также добротное издание. Наконец, не исключено, что рукопись действительно стоит глубоко переработать содержательно или структурно, прежде чем, она будет соответствовать уровню научной публикации. В любом случае в исследование, как правило, уже инвестировано так много сил и времени на этой стадии, что было бы неприемлемой растратой его просто похоронить.

После получения отказа от редакции, прежде всего, нужно учитывать, что рукопись нельзя направлять еще раз в то же издание или посылать в другой журнал в неизменном виде. Стоит учесть все рекомендации, полученные от рецензентов и редакторов – весьма вероятно, что в случае повторных попыток публикации, выявленные недостатки снова станут препятствием. Вместе с тем даже в случае исправления всех упомянутых недостатков журнал, отказавший

в размещении рукописи, как правило, не будет рассматривать ее еще раз. Соответственно, необходимо вновь вернуться к вопросу позиционирования публикации и подобрать другой подходящий вариант для ее размещения. После этого автор вновь должен внимательно изучить все содержательные критерии и правила оформления уже нового приоритетного издания и привести рукопись в соответствие с ними. После этого можно вновь попробовать направить исследование в журнал.

В последние годы, наряду с традиционным форматом подписных научных изданий, все большее распространение получают издания «открытого доступа» (open access journal). Они обеспечивают читателям возможность бесплатно знакомиться с публикуемыми статьями в Интернете. Даже традиционные журналы сегодня предоставляют различные варианты «открытого доступа» на выбор автора (две основные модели «зеленая» и «золотая»). Основным преимуществом такого рода публикаций становится быстрота их появления.

В то же время в отсутствие платы за подписку расходы, связанные с функционированием таких изданий, зачастую перекадываются на авторов. В результате, желающий разместить статью в подобном электронном журнале вынужден выплатить от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов за публикацию. Учредители таких изданий утверждают, что они позволяют обеспечить более широкое распространение результатов исследования. В то же время большинство исследователей сегодня (особенно в странах США, Западной Европы, а также в крупнейших «восходящих» государствах) имеют доступ к полнотекстовым базам данных, которые аккумулируют статьи традиционных журналов. Стоит также учитывать, что на сегодняшний день ни один из электронных журналов не обладает авторитетом, сравнимым с ведущими изданиями в дисциплине. Вместе с тем некоторые авторы могут рассматривать и этот вариант публикации.

Заключение

Как свидетельствует приведенный выше алгоритм, подготовка и размещение публикации в одном из ведущих международных изданий – процесс крайне время и трудозатратный. В этой связи исследователю необходимо реалистично рассчитывать собственные силы. Маловероятно, что

исследователь, особенно начинающий, сможет подготовить более одной-двух статей за год. Естественно, что с течением времени этот процесс будет становиться проще по мере приобретения необходимых навыков и опыта. Возможно, что с течением времени, автор выработает собственный, более удобный для него алгоритм работы. Приведенные выше рекомендации призваны лишь придать первоначальный импульс деятельности в этом направлении и оградить от наиболее очевидных и распространенных ошибок, характерных для начинающих отечественных специалистов.

Наряду с изложенными выше специфическими навыками организации и структурирования научной работы, от автора, безусловно, требуется способность подготовить интересное исследование, опирающееся на солидную теоретическую и источниковую базу, а также корректный набор методов. От него, безусловно, ожидается оригинальность мышления и глубина выводов. Нынешнее пособие не затрагивает эти вопросы, так как они освещены во многих других работах. В данном случае, ставилась задача продемонстрировать как можно наиболее эффективным способом представить результаты, полученные исследователем, и содействовать их максимальному распространению. Основной вывод, которые можно вынести из сделанных рассуждений, - этот вопрос должен занимать автора не только на завершающей стадии работы. Для того, чтобы обеспечить максимальную конкурентоспособность публикации он должен пронизывать все стадии цикла подготовки публикации.

3. Анкета для структурированного рецензирования научных работ в соответствии с международными стандартами «двойного слепого рецензирования»

Уважаемый рецензент!

Благодарим за согласие оценить предложенную к публикации рукопись научной статьи. Пожалуйста, охарактеризуйте ее по приведенным ниже критериям, сформулируйте заключение относительно целесообразности ее публикации и дайте развернутые содержательные комментарии для авторов и редакторов.

Просим с особым вниманием отнестись к разделу «комментарии для автора(ов)». Рассчитываем, что Ваша экспертная оценка не только поможет редакции принять верное решение относительно публикации, но и, что не менее важно, позволит автору повысить качество текста, компенсировать пробелы в структуре и логике аргументации, а также обратит его внимание на те научные работы и фактические данные, которые он мог упустить.

Будем признательны, если такие комментарии составят около одной страницы текста (1600 – 1800 печ.зн.).

С учетом существующих стандартов авторской, редакторской и публикационной этики рассчитываем, что материалы рукописи не будут использованы рецензентом в собственных целях.

I. ОЦЕНКА РУКОПИСИ НА СООТВЕТСТВИЕ ОСНОВНЫМ КРИТЕРИЯМ ИЗДАНИЯ

Пожалуйста, укажите Вашу оценку статьи по каждому из приведенных ниже критериев, исходя из понимания, что 1 – полное несоответствие; 5 - полное соответствие

Критерии	1	2	3	4	5
1. Важность освещаемой в статье темы с точки зрения решения тех научных задач, которые заявлены журналом					
2. Актуальность исследования с точки зрения современных тенденций развития научной дисциплины					
3. Оригинальность (самостоятельность) в подходе к трактовке предмета исследования					
4. Теоретическая фундированность концепции автора					
5. Адекватность избранной методологии и достоверность применяемых данных					

<i>6. Убедительность выдвинутой гипотезы и логичность аргументации</i>					
<i>7. Достоверность применяемых данных</i>					

II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

- Принять к публикации;
- Принять после незначительной правки;
- Требуется существенная доработка;
- Отказ.

III. КОММЕНТАРИИ ДЛЯ АВТОРА(ОВ)

IV. ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ПРОВЕСТИ ПОВТОРНОЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ НАСТОЯЩЕЙ РУКОПИСИ В СЛУЧАЕ НЕОБХОДИМОСТИ

- Да;
- Нет.

V. (ОПЦИОНАЛЬНО) КОММЕНТАРИИ ДЛЯ РЕДАКТОРОВ
(мнение, высказанное ниже не будет доступно автору)

4. Модельное заявление о публикационной этике

Редакция журнала _____ осознает тот факт, что в академическом сообществе распространены случаи нарушения этики публикации научных исследований. В качестве наиболее заметных и вопиющих можно выделить плагиат, подачу в журнал ранее опубликованных материалов, незаконное присвоение результатов чужих научных исследований, а также подтасовку данных. Мы выступаем против любых подобных практик.

Редакция убеждена в том, что нарушения авторских прав и моральных норм не только неприемлемы с этической точки зрения, но и служат преградой на пути развития научных знаний, подрывая авторитет исследовательского сообщества. Потому мы полагаем, что борьба с этими явлениями должна стать целью совместных усилий авторов, редакторов, рецензентов и читателей. Мы призываем всех заинтересованных лиц сотрудничать и участвовать в обмене информацией в целях борьбы с нарушением этики публикации научных исследований.

Со своей стороны, редакция готова приложить все усилия к выявлению и пресечению подобных нечестных практик. Мы обещаем принимать соответствующие меры, а также обращать пристальное внимание на любую предоставленную нам информацию, которая будет свидетельствовать о неэтичном поведении того или иного автора или рецензента. Журнал _____ проверяет все статьи на предмет нарушений, а также выбирает рецензентов таким образом, чтобы исключить вероятность конфликта интересов и не допустить предвзятого отношения к предоставленным рукописям.

Обнаружение нарушений этики влечет за собой отказ в публикации. Более того, мы дезавуируем предыдущие статьи и публично сообщим об обнаруженных фактах неэтичного поведения, если у нас в распоряжении окажутся неопровержимые доказательства подобных деяний. Если будет выявлено, что статья содержит откровенную клевету, нарушает законодательство или нормы авторского права, то редакция считает себя обязанной удалить ее с веб-сайта и из базы данных в сети Интернет. Подобные крайние меры могут быть применены исключительно при соблюдении максимальной открытости и публичности.

Журнал _____ гарантирует прозрачность публикационной политики и требований, предъявляемых к рукописям. Мы полагаем, что за соблюдение прозрачности в равной степени несут ответственность авторы, читатели и академическое сообщество в целом. В этой связи в своей деятельности и в нашей работе с авторами и рецензентами мы руководствуемся кодексами [Комитета по издательской этике \(COPE\)](#).

Журнал подтверждает, что он публикует материалы исключительно на безвозмездной основе. Любые попытки предложить финансовое вознаграждение со стороны авторов или других заинтересованных лиц повлекут за собой моментальный отказ в публикации.

Редакция ожидает от авторов, направляющих рукописи для публикации в журнале, добросовестного отношения к представлению научных результатов, полученных ими лично. Авторы несут ответственность за обеспечение корректного цитирования и указание на первоисточники тех фактических сведений и ранее сформулированных умозаключений, которые они используют в своей работе. В случае, если на этапе рассмотрения, опубликования работы или уже после ее размещения в журнале, авторы обнаруживают допущенные ошибки или пробелы в логике изложения, они обязаны в кратчайшие сроки сообщить о них в редакцию журнала.

Следуя этическим правилам, редакция журнала _____ придерживается принципа конфиденциальности, который простирается на процессы рецензирования и опубликования, а также подразумевает сохранение анонимности авторов и рецензентов. Наш журнал будет требовать соблюдения такого же уровня этической ответственности и от привлекаемых рецензентов.

Рецензенты обязаны в своей деятельности руководствоваться принципами беспристрастности и конструктивного скептицизма. Они должны давать непредвзятую оценку рукописям, а их критика должна носить аргументированный характер. Соглашаясь на рецензирование, приглашаемый эксперт, обязуется не разглашать получаемые в ходе работы сведения, не использовать их в собственных публикациях до появления рецензируемой статьи, не предпринимать намеренных попыток определить личность автора рукописи.

Редакция активно изучает и перенимает положительный опыт других журналов и издательств, а потому приглашает их к сотрудничеству. Мы будем пристально следить за развитием практики публикации академических изданий, пересматривая существующие правила и процедуры с тем, чтобы соответствовать ведущим мировым научным стандартам.

5. Алгоритм подготовки номера научного журнала, соответствующего международным стандартам

Подготовка номера научного журнала вне зависимости от его профиля предусматривает прохождение шести последовательных стадий: сбор материалов, первичная оценка рукописей, рецензирование, редактирование, издание и распространение. С учетом того, что последние две стадии носят технический характер и, как правило, выполняются специализированными организациями (такими как издательства, типографии, почтовые службы) ниже они не рассмотрены.

При подготовке номера необходимо учитывать, что научные статьи должны составлять не менее 70-80% объема выпуска. Остальная часть может включать оглавление, информацию об авторах, рецензии, информацию об опубликованных работах, защищенных диссертациях и научных конференциях. Научным изданиям стоит избегать включения чисто новостных, публицистических или художественных материалов. В отечественной практике такие примеры присутствуют, в международном исследовательском сообществе они могут привести к дискредитации журнала у целевой аудитории. При подготовке номера желательно определиться с центральной, осевой темой. Желательно, чтобы она обобщала содержательное наполнение большей части статей или, как минимум, напрямую затрагивалась в трех-четырех материалах выпуска.

Сбор материалов

Основной акцент в сборе материалов научные журналы традиционно делают на инициативе самих авторов. В то же время для обеспечения качественного уровня и тематической направленности издания представляется полезным редакции обращаться к отдельным выдающимся экспертам с просьбой представить свои материалы для публикации.

Кроме того, для привлечения внимания к изданию, необходимо на регулярной основе анонсировать тематические приоритеты ближайших номеров, договариваться о партнерстве с авторитетными научными и экспертными учреждениями и размещать информацию на их платформе.

Взаимодействие с рецензентами также может способствовать расширению круга потенциальных авторов. Эксперты, ранее не публиковавшиеся в журнале, после ознакомления с его материалами путем подготовки отзыва могут больше узнать о приоритетах и ожиданиях редакции. Это нередко побуждает у них интерес к подготовке собственных материалов.

С целью сбора материалов редакции стоит организовать электронную редакцию или специализированную почту для сбора материалов. Как правило, в отечественной практике первичную информацию о поступлении рукописи получает главный редактор. В зарубежной практике в такой роли нередко выступает помощник редактора, а главный редактор может уже работать с анонимизированной версией.

Первичная оценка

Все поступающие рукописи первоначально просматривает главный редактор на предмет соответствия содержательно-тематическому профилю журнала. В случае релевантности материала для издания он может далее передать его профильному редактору (в случае наличия нескольких членов редакционной команды).

Задача профильного редактора заключается в подробном прочтении рукописи и принятии первичного решения о направлении на внешнюю экспертную оценку. В связи с необходимостью поддержания доброжелательных отношений с рецензентами, редакции стоит избегать предложения им заведомо некачественных материалов. В этой связи необходим тщательный подход к первичному отбору рукописей.

Порядок рецензирования

Общие требования к рецензированию

- Рукописи, поступающие в редакцию журнала, проходят оценивание на основании процедуры двойного слепого рецензирования. В соответствии с ней рукописи направляются внешним экспертам без указания авторов и их институциональной аффилиации. Аналогичным образом редакция не раскрывает личности экспертов авторам и третьим лицам в соответствии с Заявлением об этике публикации научных данных и ее нарушении, а также общепринятыми международными стандартами экспертного рецензирования в научных журналах.
- Рецензирование осуществляется на основании стандартизированного опросного листа.

Отбор рецензентов

- В качестве внешних экспертов привлекаются специалисты по освещаемой в рукописи проблеме или в случае отсутствия таковых по смежным темам.
- Отбор экспертов осуществляется на основе их профессиональной квалификации, научных достижений и опыта публикаций.
- При согласовании личности эксперта редакция стремится предотвратить возникновение ситуации конфликта интересов. В том числе в качестве привлекаемых для оценки рукописи экспертов не могут выступать родственники, лица, состоящие в браке, сотрудники одной кафедры или отдела учебного или научного заведения, лица, публиковавшие работы в соавторстве.
- Один и тот же эксперт не может выступать рецензентом более чем трех статей в течение одного года.

- При отборе внешних экспертов редакция может учитывать пожелания авторов возможным кандидатурам рецензентов, в том числе относительно нежелательных экспертов.

Последовательность осуществления рецензирования

1. После предварительной оценки рукописи редакцией на предмет ее соответствия тематическому профилю и стандартам журнала, из нее устраняются любые указания на авторство. Рукописи присваивается шифр, после чего она направляется внешнему эксперту под этим шифром.

2. Редакция отбирает не менее двух внешних экспертов и договаривается с ними о рецензировании рукописи. Экспертов предупреждают, что редакция ожидает оценки степени актуальности и научного уровня работы, соответствия ее профилю журнала и вклада в развитие дисциплины.

3. Зашифрованная рукопись направляется внешним экспертам вместе с стандартизированным опросным листом по электронной почте. В письме редакция указывает к какому сроку она ожидает получение рецензии (срок устанавливается в индивидуальном порядке с учетом договоренностей с экспертом, но в любом случае не может превышать 2 месяцев).

4. В процессе рецензирования редакция оказывает консультативную поддержку экспертов по вопросам работы с опросником.

5. После получения результатов внешнего оценивания редакция изучает рецензию на предмет ее соответствия ожиданиям. В случае если она не позволяет создать адекватное представление о рукописи и перспективах ее публикации, редакция может направить работу на повторное рецензирование другим экспертам.

6. В случае если в рецензии содержатся предложения по доработке рукописи, она направляется автору. При этом изымается раздел комментариев, предназначенных исключительно для редакции. В случае наличия в тексте оскорбительных или иных некорректных высказываний, они также могут быть изъяты из материалов, направляемых автору.

7. Срок выполнения пожеланий рецензента в каждом случае устанавливается индивидуально, но не может превышать 3 месяцев. Если на основе отзыва внешнего эксперта рукопись перерабатывается существенно (не менее 15% текста), она может быть направлена на повторное рецензирование.

8. К процедуре повторного рецензирования переработанной статьи предпочтительным является привлечение тех же экспертов, которые оценивали ее в первом случае (при условии их согласия). В то же время в ней могут участвовать и иные специалисты.

Значение рецензирования

Результаты внешней оценки рукописи учитываются при принятии решения о ее публикации или направлении автору предложений по ее

доработке. Окончательное решение по принятии работы к публикации остается за редакцией журнала.

Содержательное, литературное и техническое редактирование

После принятия работы к публикации в журнале редактор, отвечающий за публикацию, обязан повторно полностью прочитать текст и осуществить содержательное, а также техническое редактирование. В частности, может либо лично вносить правки в текст, либо обратиться к автору за дополнительными разъяснениями или доработками. При этом редактор должен поставить себя на позицию читателя, не обязательно располагающего столь же подробными знаниями по теме как рецензенты. Кроме того, редактор обязан удостовериться в правильности оформления резюме, ссылок, сносок, списка литературы. Он должен также убедиться в достаточности доказательной базы и научного аппарата, а также проверить корректность использования понятийного аппарата.

После этого редактору необходимо еще раз прочитать рукопись – на этот раз на предмет стилистики текста и литературной корректности. В процессе содержательного редактирования (особенно если оно носит достаточно глубокий характер) весьма вероятно возникновение ошибок в согласовании фраз. Предпочтительно осуществлять литературное редактирование печатного, а не электронного текста. Ни одна рукопись не может перейти на следующую стадию без двойной редакторской читки.

После этого текст направляется главному редактору на окончательное утверждение. Желательно, чтобы процессы редактирования текста после принятия решения по рукописи и до отправления ее на верстку занимал не более месяца.

К верстке статей необходимо привлекать профессиональных верстальщиков с большим опытом работы с научными текстами в соответствующей предметной области. Вне зависимости от уровня верстальщика, результат его работы должен быть рассмотрен корректором. В исключительных случаях в качестве корректора может выступать один из членов редакции, ранее работавших с текстом. Предпочтительнее привлекать к корректуре специалистов, способных просмотреть статью свежим взглядом. Корректурa также в обязательном порядке отсматривается главным редактором после чего собранный номер может быть направлен на опубликование в редакцию.

Приложение. Отечественные и зарубежные научные практики в сравнительной перспективе²

Резюме

Наметившаяся тенденция расширения границ международного научного пространства за счет инкорпорирования национальных школ международных исследований незападных стран и превращения его если не в глобальное, всемирное, то хотя бы в трансрегиональное и отчасти трансконтинентальное, пока мало затрагивает отечественное академическое сообщество. Российские исследователи плохо интегрированы в международные дискуссии об основных направлениях политических, экономических и социальных аспектов глобального развития, а следовательно, лишены возможности влиять на интеллектуальное «обрамление» международной среды. Настоящая статья представляет собой результат сравнительного изучения отечественных и зарубежных научных и публикационных практик. Его целью было выявление реальных и мнимых барьеров на пути усиления участия российских авторов в глобальной академической коммуникации. Авторы исходят из того, что устоявшиеся научные практики-институты, вырабатываемые в процессе взаимодействия членов исследовательского сообщества, представляются важнейшим элементом регулирования характера публикуемых научных результатов. С 2012 г. на государственном уровне было принято множество решений, направленных на вовлечение отечественной науки в нормальный международный контекст. Подобные шаги так или иначе касаются и сферы общественно-научных исследований, в том числе изучения международных отношений и мировой политики. Их результатом стало форсированное принятие формальных требований к научным публикациям. Неудивительно, что ключевым проводником этого процесса выступили научные издания. В то же время проведенный анализ свидетельствует, что процесс интернализации новых стандартов и практик далек от завершения. Эпистемологические и методологические основания российской школы социально-гуманитарных изысканий существенно отличают ее от западных аналогов. Основные различия заключаются в определении целей и структурировании научных публикаций, а также в понимании критериев научности проводимых исследований. В этой связи в работе формулируются предложения, направленные на более успешную интеграцию российской школы международных исследований в глобальный академический дискурс. Настоящее исследование подготовлено на основе мониторинга самопозиционирования, требований к авторам и статей ведущих отечественных и международных журналов, а также глубинных интервью с участием редакторов и издателей российских и западных научных изданий, а также авторов имеющих опыт опубликования в России и за рубежом.

² Настоящая статья была впервые опубликована в выпуске 2 журнала «Международные процессы» за 2015 год и перепечатывается с согласия издания без изменений.

Ключевые слова: глобальный академический дискурс; исследования международных отношений; научная политика; ведущие научные журналы; российская школа ТМО; международные реферативные базы данных; США; Великобритания.

Неотъемлемым компонентом процесса формирования транснациональных связей планетарного охвата становится складывание общего пространства интеллектуального отражения и осмысления закономерностей и трендов развития социальных систем в их историческом, политическом, экономическом, социологическом и культурном измерении [Войтоловский 2006]. Со все большими основаниями можно говорить о становлении глобального академического дискурса в общественных науках и тесно связанных с ней областях экспертизы государственной политики.

Несмотря на то что исторически он формировался на западной основе, на базе американского опыта развития университетских исследований [Баталов 2014: 9-10], сегодня глобальный дискурс все активнее вбирает в себя общественно-научные школы европейских и даже незападных стран (прежде всего растущих центров международного влияния – Китая, Турции, Индии [Tickner, Waever 2009; Acharya, Vuzan 2010; Чжан Жуйчжуан, Королев 2010; Грачиков 2014]). Под воздействием наиболее успешных представителей новых школ, которые начинают занимать влиятельные позиции в международном исследовательском сообществе, он существенно трансформируется содержательно, сохраняя при этом базовые методологические установки и институционально-организационные характеристики.

Российское экспертно-аналитическое сообщество сегодня оказывается в значительной степени на периферии этого процесса [Цыганков, Цыганков 2014], отставая в репрезентации своих общественно-научных наработок не только от европейских, но и от ряда крупных развивающихся стран³. Неадекватная представленность отечественных исследователей в глобальных

³ В то же время подобная периферийность характерна и для ряда крупных западных школ – прежде всего, французской.

академических дискуссиях фактически эквивалентна недостаточной способности оказывать влияние на интеллектуальную среду, определяющую подходы к решению фундаментальных и частных проблем политического, экономического и социального развития мира с учетом интересов российского общества и государства.

В этой связи на официальном уровне была выдвинута задача более деятельного вовлечения отечественного исследовательского сообщества в мировую научную коммуникацию⁴. В ее решении основной акцент был сделан на поддержку естественнонаучных школ. В выстраивании международных взаимодействий специалистов общественно-научного профиля важно учитывать особенности соответствующих областей знания и сложившихся в них стандартов и практик.

Успешная интеграция российских исследователей в глобальный академический дискурс невозможна путем прямого копирования зарубежного опыта. Такой подход может привести к утере имеющихся продуктивных наработок, а значит, и сравнительных преимуществ отечественных школ, которые обладают существенной самостоятельной ценностью [Богатуров 2004; Цыганков 2013; Цыганков, Цыганков 2006]. Одновременно при взаимодействии с международной академической средой невозможно игнорировать и существующие ограничения и специфику в подготовке и устоявшихся методах работы российских специалистов. Таким образом, повышение представленности отечественного экспертно-аналитического голоса в международных дискуссиях возможно только с учетом сложившихся в сообществе подходов к подготовке и предъявлению научных результатов.

В этой связи *целью проведенного исследования стало установление и обобщение основных различий в отечественных и зарубежных научных и публикационных практиках и выявление барьеров на пути интеграции российских изданий и авторов в глобальный академический дискурс.*

⁴ Указ Президента Российской Федерации № 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки". URL: <http://5top100.ru/upload/iblock/fa5/fa59da2ed5ba2da3352d1045ed2c2d6e.pdf>

Отдельные аспекты современных научных практик становились предметом подробного изучения широкого круга зарубежных исследователей. В частности, большое внимание уделялось и уделяется проблеме соотношения дальнейшего углубления фундаментально-теоретических разработок с задачами их применения к решению прикладных проблем [Jentleson, 2002; Ish-Shalom 2006; Leggold, 1998; Leggold, Nincic 2001; Walt 2005]. В 2008 г. эта тематика стала предметом специальной дискуссии, организованной флагманским журналом Ассоциации международных исследований с участие ведущих мировых ученых *International Studies Quarterly* [Tickner, Tsygankov 2008].

Передовые стандарты подготовки научных публикаций получили отражение в трудах по методологии проведения количественных и качественных исследований [Bennett, Checkel 2015; Brady, Collier 2010; George, Bennett 2005; King, Keohane, Verba 1994]. Вместе с тем в последнее время начинает звучать все больше критических оценок доминирующей в западном исследовательском сообществе гипотетико-дедуктивной логики построения научных работ. В разных формах эта критическая струя присутствует в работах: Р. Кларка и Д. Примо [Clarke, Primo 2012], Д. Левина и А. Бардера [Levine, Barder 2014], Дж. Миршаймера и Ст. Уолта [Mearsheimer, Walt 2013]. Наконец, релевантными в контексте нынешней работы представляются дискуссии относительно повышения прозрачности представляемых научных результатов [Altman, King 2007; Lupia, Elman 2014; Moravcsik 2014a; Moravcsik 2014b].

На фоне активной разработки отдельных вопросов подготовки и презентации общественно-научных результатов *в зарубежной литературе практически отсутствуют обобщающие труды, охватывающие научные и публикационные практики в сфере изучения международных отношений как интернационального, но вместе с тем целостного, социально-конструируемого явления. В российской исследовательской литературе эта тема является еще менее изученной.* Отечественные специалисты большее

внимание уделяют особенностям организации науки «на входе» - моделям государственной и иной поддержки исследовательской деятельности, а не ожидаемым результатам исследовательских усилий «на выходе» и формам их предъявления.

В этом отношении предлагаемая вниманию читателя статья призвана привлечь внимание к обратной стороне рассматриваемого явления – всестороннему изучению положения именно «на выходе», технологическим и субстантивным особенностями публикации подготавливаемых научных материалов, сопоставляя российские и зарубежные журнальных стандарты. Следует подчеркнуть, что имеющиеся российские труды в этой области преимущественно представлены наукометрическими публикациями, стремящимися охарактеризовать имеющиеся способы и инструменты измерения и оценки продуктивности исследовательской работы [Маршакова-Шайкевич 2008]. В то же время вне фокуса внимания такого анализа остаются многочисленные качественные различия (содержательные и организационные) исследовательских дискурсов. Исключение в этом отношении представляет сборник «Российская наука международных отношений: новые направления», опубликованный в середине 2000-х годов [Цыганков, Цыганков 2005].

Настоящее исследование осуществлялось на основе *методологии* качественного анализ путем структурированного сравнения стандартов и практик как зарубежных изданий между собой, так и с российскими журналами⁵. С учетом неравномерности любого социального сообщества, основной акцент были сделан на изучении того, что можно обозначить как «лучшие практики» в России и на мировой арене. В этой связи основное внимание уделялось опыту ведущих отечественных и зарубежных специалистов и изданий, научно-аналитический уровень представляется авторам исследования вполне сопоставимым. Очевидно, что значительную часть публикаций как в России, так и за рубежом составляют работы, которые

⁵ Подробнее о методологии см. [George, Bennett 2005]

не вполне соответствуют высоким требованиям, которые рассматриваются в статье.

В ходе работы использовались результаты тематического мониторинга ожиданий и предпочтений зарубежного издательского и редакционного сообщества, составленного на основе изучения их официальных страниц в Интернете, а также материалы 30-ти экспертных интервью, проводившихся с редакторами отечественных и зарубежных научных изданий, представителями ведущих международных издательств, а также с российскими и иностранными исследователями, имеющими опыт публикаций в международных журналах. Результаты исследования представлялись в ходе тематических круглых столов, проходивших в МГИМО и МГУ имени М.В. Ломоносова в мае 2015 года.

1

Понятие «социальных практик» устоялось в качестве одной из ключевых категорий современных общественно-научных исследований. Его первичную концептуализацию связывают с работами австрийского философа Л. Витгенштейна [Schatzki 1996] (в частности, с его трудом «Философские исследования») [Витгенштейн 1985]. Впрочем, основная фаза проникновения этого понятия в исследовательский дискурс и утверждения в нем, была связана с «интерпретативным поворотом» в социологии 1970-х годов [Шугальский 2012: 276]. В его развитии большую роль сыграли работы М. Фуко, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Г. Гарфинкеля [Reckwitz 2002: 243].

Интерес к исследованию социальных практик возрос на фоне попыток преодолеть жесткость научных противопоставлений структуры и агента [Гидденс 2008]. Обращение к ним позволяло по-новому рассмотреть один из фундаментальных научных и философских вопросов о степени детерминированности поведения членов общества, реальности или иллюзорности свободы их воли. В то время как традиционные социологические подходы предполагали жесткую обусловленность поведения

индивида организацией системы, в которую он погружен, теория социальных практик утверждала интерактивный и взаимно конституирующий характер взаимодействия агентов и структуры.

В этой связи наличие социальных практик связывается с соотнесением субъектами собственных действий с утвердившимися представлениями о допустимом и желательном и одновременно с их деятельностью по изменению окружающего мира [Бурдье 1994]. Результатом внедрения этой категории стало смещение акцента в исследованиях с поиска детерминирующих движущих сил на разбор процесса конструирования социальной реальности.

Описанный парадигмальный сдвиг в изучении общественных процессов затронул, и сферу социологии науки. Существенный вклад в обоснование значимости анализа исследовательских практик внесли французский специалист Бруно Латур и его британский коллега Стив Вулгар [Иванова 2012]. В своих работах [Латур 2013; Latour, Woolgar 1986] они обращают внимание на динамику формирования научного знания в условиях взаимодействия исследователей. Они видят в исследовательской деятельности попытку упорядочить и систематизировать информацию, которая для обывателей представляется беспорядочным набором эмпирического материала. Задачей научной работы в этом смысле становится выбор из множества конкурирующих интерпретаций наблюдаемых явлений и феноменов наиболее предпочтительной. Способность участников академического сообщества единообразно трактовать реальность и договариваться о критериях научности или справедливости выдвигаемых гипотез обусловлена навыками и знаниями, которые они получают в процессе обучения и совместной работы, их социализации в науке.

В отличие от работ Латура и Вулгара, настоящее исследование не ставит, разумеется, задач антропологического изучения формирования общественно-научного знания в исторической ретроспективе. В данном случае категория «научных и редакционных практик» используется для отражения устоявшихся моделей получения и представления исследовательских результатов.

Конструктивистская природа этого понятия позволяет отразить как отсутствие однозначной детерминированности, так и неслучайность их возникновения, подчеркивая зависимость современной ситуации от предшествовавшего ей коллективного социального опыта. Одновременно категория научных практик позволяет инкорпорировать в предметную область исследования проблематику, с одной стороны, реально наблюдаемого многообразия существующих моделей получения и представления исследовательских результатов, а с другой, размытости границ между ними, отсутствия жестких, формализованных барьеров.

В отличие от традиционного анализа нормотворческой деятельности, характерного прежде всего для правовой науки, исследование становления социальных практик обусловлено присущим им неформальным характером возникающего регулирования. В их отношении невозможно определить конкретную дату утверждения, приписать авторство отдельному субъекту или выявить документ, кодифицирующий и закрепляющий возникающие правила поведения. В этой связи при изучении их становления представляется полезным использовать модель «жизненного цикла», разработанную американскими исследователями М. Финемор и К. Сиккинк применительно к процессу вызревания международных норм. Данная модель позволяет оценить уровень возможных затрат на реализацию норм и степень их стабильности. По мнению ее авторов, успешность введения новых правил неизбежно связана с внешним мониторингом и контролем над их соблюдением, но по мере усвоения и «опривычивания» требований участниками значение такой деятельности снижается, а сам процесс нормативного регулирования начинает принимать самоподдерживающий и в этом смысле спонтанный характер, обретает известную силу инерции.

Модель Финемор и Сиккинк включает в себя три основных стадии развития формального и неформального регулирования: зарождение, «каскад» и интернализацию норм [Finnemore, Sikkink 1998]. На первом этапе будущие нормы артикулируются инициатором их принятия, который использует

имеющиеся у него ресурсы для оказания давления на членов целевого сообщества. На втором – под влиянием рационального расчета все большее число участников социальной системы начинает их исполнять, так как конформность оказывается для них выгодной стратегией поведения. Интернализация норм, третья фаза их жизненного цикла, связана с ширящимся их принятием в качестве самоценных и приводит к тому, что социальные агенты начинают исполнять их без внешнего принуждения и даже в отсутствии очевидной, непосредственной выгоды.

С нашей точки зрения, модель «жизненного цикла» может быть вполне применима к эволюции научных и редакторских практик в России в настоящее время. Ранее отмечалось, что в последние годы роль основного инициатора нововведений в отечественной науке принадлежала государственным ведомствам, которые используют, часто некритически, в качестве референтной модели западные исследовательские и публикационные практики. Важнейший инструмент, применяемый Министерством образования и науки для внедрения этих норм, – растущее грантовое финансирование. Доступ к бюджетным средствам как на уровне отдельных исследователей, так и крупных научных институтов обуславливается публикациями в изданиях, индексируемых в международных реферативных базах данных (главным образом универсальных *Scopus*, *Web of Science*, но также и в некоторых отраслевых)⁶.

Другой механизм, используемый правительством – императивные требования в адрес ведущих научных изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией для публикации научных результатов диссертаций⁷. От них ожидается более четкий выбор дисциплинарной

⁶ См, например, Конкурсная документация на проведение открытого публичного конкурса на получение грантов Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами». 5.02.2014. URL: http://рнф.рф/sites/default/files/docfiles/konkursnaja_dokumentacija.pdf

⁷ Приказ Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793. Об утверждении правил формирования в уведомительном порядке перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и требований к рецензируемым научным изданиям для включения в перечень

специализации, «тотальное» использование внешнего рецензирования для оценки рукописей, оформление библиографии в соответствии с международными стандартами, представление метаданных⁸ для англоязычной аудитории.

В отношении исследовательских сообществ Министерство выступает в качестве источника внешнего давления, определяющего условия доступа как к материальным, так и к статусным ресурсам. При этом оно обладает ограниченными возможностями мониторинга и контроля, связанными прежде всего с отслеживанием ряда формальных критериев⁹.

Фиксируется переход и ко второй фазе цикла: в отечественном научно-исследовательском сообществе в последние три-четыре года наблюдается каскад признания импортированных норм. Роль проводников этих нововведений выполняли сами научные журналы. В рамках развернувшейся «гонки за Скопус» в настоящее время ведущие издания четче прописывают редакционную политику и требования к статьям, принимают формальные обязательства по следованию публикационной этике, внедряют процедуру «двойного слепого рецензирования». Показателен рост числа специализированных публикаций, посвященных различным аспектам работы научных изданий, в том числе совершенствованию их Интернет-сайтов [Григорьева 2014; Кирсанов 2014]. Соответственно, исследователи, заинтересованные в публикации своих исследований и продвижении по карьерной лестнице вынуждены соответствовать устанавливаемым критериям.

Таким образом, в настоящее время международные публикационные практики все больше формализуются в качестве обязательных требований

рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. URL: <http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/513662/4.+%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%E2%84%96%20793+%D0%BE%D1%82%2025.07.2014.pdf/d1c208f5-55a2-40c0-9243-d91937ead477>

⁸ Под метаданными понимаются название статей, информация об авторах, редакции, пристатейные аннотации

⁹ Ивойлова И. В мониторинге вузов учтут трудоустройство выпускников // Российская газета. 22.12.2014.

институтами, обеспечивающими поддержку научной деятельности и представление ее результатов. Наиболее ярким свидетельством последнего становится опыт «Вестника МГИМО-Университета», который требует представления статей в соответствии со специальной формой, воспроизводящей логику построения статей в международных журналах¹⁰.

В то же время сама необходимость в формализации подобного рода требований свидетельствует о том, что интернализация международных научных практик на уровне российского научного сообщества до сих пор не произошла. Их воспроизводство в отечественных публикациях зависит от постоянного внешнего воздействия («структурного», в том числе экономического, принуждения). Анализ материалов многих отечественных научных изданий свидетельствует, что и в них новые стандарты зачастую выполняются исключительно формально – лишь в связи с необходимостью выполнения государственных требований. Вот почему в рамках настоящего исследования представлялось полезным сопоставить научные и публикационные практики в тех сферах, которые менее подвержены формальному регулированию. В этих целях были выделены эпистемологические, методологические и структурные различия в подготовке и представлении научных результатов, а также собственно демаркации научной деятельности.

2

Несмотря на формирование глобального академического дискурса, между отдельными исследовательскими культурами продолжают сохраняться существенные национальные, региональные и парадигмальные различия. Показательно, что даже западное научное сообщество не гомогенно и характеризуется серьезными метатеоретическими и методологическими различиями. Еще в 1990-х годах О. Уэвер отмечал растущий разрыв между

¹⁰ В соответствии с англоязычным акронимом, формат получил название IMRAD: введение, методология, результаты и их обсуждение [Nair 2014: 13-25].

доминирующим в США позитивизмом и рефлексивизмом, постструктуралистским теоретизированием, характерным для ведущих европейских школ [Waever 1998].

Подобное разделение в целом сохраняется. Согласно опросу «Преподавание, исследования и международная политика», проведенному в 2011 году, более половины американских специалистов исповедуют различные типы рационализма (57%). При этом доля сторонников наиболее радикальной его формы – теории рационального выбора (ТРВ) – достигает 7%. Между тем из 6 европейских стран, в которых проводилось исследование похожая ситуация характерна лишь для Ирландии (53%) и Норвегии (66%).

Крупным западным школам за пределами Соединенных Штатов присуща критика рациональности участников международной политики. В Великобритании к ее выразителям себя относят 67% исследователей и только 3% используют ТРВ. В Австралии критиков рационализма 63%, а сторонников ТРВ – 3%, в Новой Зеландии – 71% и 0, Финляндии – 75% и 0% соответственно. В других европейских странах разрыв несколько меньше, но тоже существен: во Франции – 50% и 2%, Дании – 55% и 9%, Швеции – 57% и 4%. Даже в географически близкой к Соединенным Штатам Канаде противники допущения о рациональном поведении политических игроков находятся в большинстве – 54%. Не удивительно, что, если в США 59% исследователей характеризуют себя как позитивистов, в Великобритании таких только 27%, во Франции – 32%, в Дании – 34%, в Австралии – 35% [Maliniak 2012]. Аналогичная ситуация характерна и для не вошедшей в исследование Германии¹¹.

Существующие эпистемологические различия отражаются на выборе предпочитаемой методологии. Из числа участников исследования «Преподавание, исследование и международная политика» 46% американских специалистов заявили, что они используют количественные методики

¹¹ Интервью с Г. Шнайдером (Профессор Университета Констанца, ФРГ, редактор журнала *European Union Politics*)

анализа¹². В Великобритании и Франции аналогичный показатель составил 20% и 19%, соответственно (при этом в качестве основного метода в своих исследованиях их используют 6% и 2%). Как и в случае метатеоретических оснований исследования из общего круга европейских стран выбиваются Ирландия и Норвегия, в которых к количественной методологии прибегают 49% и 57% специалистов¹³.

Сформировавшийся эпистемологический разрыв отчасти спровоцирован методологическими причинами. В США с 1960-х годов стремление к утверждению «международных отношений» в качестве научной дисциплины выразилось в активных попытках математизации исследований по аналогии с тем, как это происходило в экономике и политологии. Между тем в европейских странах постструктуралистский релятивизм оказал гораздо большее влияние на общественные исследования [Цыганков, Цыганков 2006: 99-100, 111-112]. Существующие количественные методики не давали подходящего инструментария для проведения дискурсивных исследований, изучения языковых и культурных основ политического поведения.

Есть и другой аргумент: в неанглосаксонском научном ареале бытует мнение, согласно которому применение в общественных науках (история, политология, международные отношения) методологии, основанной на эмпирической верификации гипотез, причем часто – с использованием математического аппарата) – это просто лишняя, ненужная работа, которая реально не приводит к приращению знания, и очень часто гипотезы, которые подлежат подтверждению в статье, опубликованных в «эталонных» американских научных журналах «банальны» и не требуют доказательства, если исходить из элементарного здравого смысла.

¹² Противопоставление количественных и качественных методов – традиционное разделение в методологии общественных наук. В докладе «Преподавание, исследование и международная политика» под первыми понимаются, прежде всего, различные статистические способы анализа эмпирических данных. В других случаях в эту категорию также включают теоретико-игровое моделирование

¹³ Норвегия – исключительный пример доминирования количественной методологии, тогда как во всех других изученных странах она менее популярна по сравнению с качественными исследованиями

В качестве аргумента в пользу этой точки зрения можно услышать довод о неслучайности того, что в США, например, многие «полные профессора», получив в Университете пожизненный контракт (*tenure*), зачастую перестают публиковаться в реферируемых журналах, а все их статьи в *Scopus* и *Web of Science* относятся к периоду защиты ими диссертации или подготовки к присуждению профессорского звания. Становясь профессорами, они в основном пишут в научно-популярные издания, собственные блоги, ведут колонку в газете или издают монографии, не желая увязнуть в редакционной волоките.

Аналогичный разрыв продемонстрировали и интервью, проведенные в рамках настоящего исследования. Вместе с тем результаты опроса ставят под сомнение прогноз, сделанный О. Уэвером о том, что обозначившиеся различия между американской и европейскими школами продолжают нарастать [Waever 1998: 689]. Ряд проинтервьюированных специалистов¹⁴ отмечали, что в последние годы наблюдаются изменения в эпистемологических и методологических предпочтениях европейских школ. Стремление повысить конкурентоспособность собственных работ на фоне доминирования американских исследователей, университетов и научных изданий толкает их к необходимости частичной рецепции американских методологических и эпистемологических установок. Актуальным направлением современного развития международных исследований становится экспансия научных практик США, которые приобретают большее распространение и признание в традиционных европейских ареалах.

Становление российской школы международных исследований происходило, как и в случае ее европейских аналогов, прежде всего, с опорой на достижения исторической науки [Богатуров, 2004; Торкунов 2012]. Несмотря на длительный период развития под идеологическим прессом марксистской доктрины экономического детерминизма (а может, и благодаря

¹⁴ Интервью с Б. Хойзер (профессор Университета Реддинга, Великобритания, редактор журнал *Cold War History*), Г. Шнайдером

ему) [Цыганков, Цыганков 2005: 25-29; Тюлин 2002: 395-397], она в меньшей степени, чем американские школы, испытывала на себе влияние бихевиоралистских достижений в экономике. К тому же она формировалась в условиях необходимости давать непосредственную отдачу для внешнеполитической практики [Хрусталева 2006].

В этой связи методология количественных исследований в России получила еще меньшее распространение, чем в других европейских странах. Анализ публикаций 5 ведущих отечественных журналов международно-политической направленности за 2014 г. продемонстрировал, что статьи, содержащие компонент количественных исследований, составили около 7% от всех размещенных в них материалов. С учетом широкого, междисциплинарного фокуса отечественных изданий они включают в себя в основном публикации политологического, социологического и экономического характера, которые не всегда имеют прямое отношение к международным исследованиям. Кроме того, в их число вошли, работы, представляющие собой качественный анализ результатов количественных опросов, проведенных самими авторами¹⁵.

В российских работах практически не применяются методики статистического анализа количественных данных. В большинстве случаев речь идет о описательном использовании статистической информации. Крайне редко встречаются и примеры формализованного моделирования. Выводы нашего исследования в данном случае весьма сходны с результатами анализа, проведенного Д.А. Дегтеревым и опубликованного в настоящем номере.

В качестве сопоставления, стоит отметить, что в смежных дисциплинах (исторических, экономических, юридических) схожих методологических барьеров между российским и западным (или точнее американским) научными сообществами¹⁶. В них методики, которыми пользуются авторы гораздо более схожи. Подобная специфика международно-политических

¹⁵ В остальных случаях дескриптивное использование статистики не засчитывалось

¹⁶ Интервью с П.А. Калиниченко, Р. Коннолли, А. Федяшиным)

исследований, по-видимому, определяется их промежуточным положением между общественными науками, которые по своему научно-методологическому обеспечению (прежде всего, уровню математизации) приближаются к естественнонаучным дисциплинам (в первую очередь, «Экономика» и «Социология») и теми, которые полагаются на традиционные нарративные виды анализа (среди них, например, «История», «Антропология»).

Таблица 1

Эпистемологические и методологические предпочтения ведущих отечественных изданий по международным отношениям¹⁷

№	Журнал	Доля работ, использующих антропологические, дискурсивные, культурные или семиотические объяснения политических явлений	Доля работ, использующих количественные методы анализа
1	Вестник международных организаций	23,5	20,6
2	Международные отношения	40,9	0
3	Международные процессы	46,2	0
4	Мировая экономика и международные отношения	26,7	5
5	Полис. Политические исследования	51,7	13,3
Общая доля		35,9	6,9

Источник: расчеты авторов на основе публикаций журналов.

¹⁷ В анализ вошли пять ведущих журналов по показателю Science Index на 2014 год в категории «Политика. Политические науки». Из них были отобраны только издания, в которых международно-политическая проблематика является основной или занимает существенное место. Журнал *Международная жизнь*, который соответствует этим критериям, был исключен в связи с его преимущественно экспертно-аналитической и публицистической, а не строго научной направленностью.

Подобные методологические предпочтения позволяют сделать вывод о сходстве установок отечественных исследователей и представителей других европейских научных школ. Между тем на более глубоком эпистемологическом уровне между ними пролегают принципиальные различия.

Ранее уже отмечалось влияние постпозитивизма на развитие международных исследований за пределами США. Подобная тенденция оказала меньшее влияние на Россию по сравнению с большинством других европейских стран. Анализ отечественных публикаций за 2014 г. свидетельствует, что лишь в 35,9% статей присутствуют элементы антропологического, дискурсивного, культурологического, или семиотического анализа, характерных для постпозитивистских исследований¹⁸. Выявленные в недавнем исследовании А.П. Цыганкова и П.А. Цыганкова ключевые концепции российской теории международных отношений также отражают позитивистский взгляд на изучение международных процессов и явлений. Между тем в осмыслении отечественной внешней политики, напротив, ключевое место занимают вопросы идентичности, в анализе которых большую роль играет постструктуралистский анализ [Цыганков, Цыганков 2014: 94].

В эпистемологическом смысле российская школа международных исследований до сих пор занимает промежуточное положение между американским и европейским полюсами международного академического дискурса. Ее в гораздо большей степени, чем британских и континентальных исследователей волнуют вопросы структурной организации мировой системы, полярности и стратификации государств. Одновременно, ее представители обращаются к конструктивистским объяснительным схемам при изучении внешнеполитического сознания. При этом в большинстве случаев для

¹⁸ При этом, наибольшая доля таких статей наблюдается в журнале *Полис*, который в большей степени ориентирован на внутриполитическую проблематику

российских специалистов такое сочетание не представляется проблематичным – для них нехарактерно противопоставление позитивистских и постпозитивистских объяснений. Подобное совмещение можно найти в работах ряда ведущих представителей дисциплины А.Д. Богатурова [2008; 2006], А.Д. Воскресенского [2006; 2013], Н.А. Косолапова [2002; 2008], Т.А. Шаклеиной [2012] и других.

Подобная «всеядность» с точки зрения иностранного наблюдателя, на деле отражает, своеобразие исторического развития отечественных исследований международных отношений. Оно породило принципиально иную систему демаркаций и разделительных линий в российском научном сообществе, отражающих скорее динамику внутренней дискуссии. Последняя проявилась в капитальном по своему дисциплинарно-методологическому значению споре о соотношении предметных границ, методологии и, если угодно, эвристическом потенциале международных отношений, с одной стороны, и мировой политики – с другой. Как следствие, в российской незрелой, неокрепшей, делающей по существу первые шаги российской школе ТМО в результате дробления предметной области на два сегмента возникла угроза формирования субтеорий, институционально обособленных научных школ и в результате угроза утраты общего представления о предмете, не говоря о развернувшихся на эту тему эпистемологических дискуссиях [Богатуров 2005; Цыганков 2013].

В зарубежной науке мировая политика не противопоставляется международным отношениям, а рассматривается как главная системообразующая связь в рамках международных отношений, наряду с другими – мировой экономикой, мировой безопасностью и т.д. [Цыганков 2013]. В России, однако, данный спор привел не просто к выделению новых разделов в науке, но означал обособление мировой политики как научной и учебной дисциплины с соответствующей институционализацией всех сопутствующих ее возникновению явлений – созданию кафедр, факультетов, журналов, включая появление «канонического» учебника [Лебедева 2003].

Благодаря институционализации мировой политики произошла по существу легитимация неолиберальной, а затем и социал-конструктивистской школы исследования международных отношений, с их традициями, аксиоматикой и исследовательскими приоритетами. В противном случае, на фоне доминирования структурно-реалистской парадигмы в российских международных исследованиях, широкого ознакомления с ними нашего сообщества политологов-международников попросту не произошло бы, ввиду предметно-методологической нерасчлененности школ и подходов в рамках существующего в мировой науке парадигмального деления.

По-видимому, на этапе второй половины 1990-х годов ряд специалистов проще было обособиться и уйти в другую дисциплину, чем доказывать свою принадлежность к другой исследовательской традиции. В этом состояла в конце 1990-х годов огромная созидательная сила, которая способствовала открытию российской научной общественностью нового инструментария и новых подходов в специфической ситуации 1990-х годов – начала 2000-х, характеризовавшихся перекосами в сторону политической философии, с одной стороны и истории международных отношений и истории дипломатии – с другой [Богатуров 2005].

В связи с этим – отсутствие осознанной самоидентификация большей части ученых с точки зрения их принадлежности к той или парадигме в западном понимании стало еще одной такой особенностью, мешающей критически посмотреть на ограничения используемой ими методологии и формально просоответствовать принятым в зарубежном дискурсе канонам построения научного исследования и ее конкретного выражения – научной статьи.

Принципиальный характер различий в российских и западных научных практиках, определяется концептуальной и структурной разницей в получении и презентации исследовательских результатов. Несмотря на

сохраняющиеся эпистемологические и методологические различия, для исследователей США и Европы в этих вопросах, напротив, характерен консенсус. Благодаря ему, границы между этими двумя сообществами гораздо более проницаемы, чем между ними и российскими научными школами.

Результаты проведенного исследования подтверждают широко распространенные представления о том, что подготовка публикаций для международных изданий связана с большей трудоемкостью и временными затратами по сравнению с написанием статей в российские журналы¹⁹. Отчасти такое различие обусловлено разницей в объемах научных работ. Зарубежные редакции принимают публикации в среднем в полтора-два раз большие по объему по сравнению с отечественными изданиями. В отношении отдельных журналов, прежде всего, *International Security* разница может быть еще значительней²⁰.

Некоторые опрошенные российские исследователи отмечают, что все значимые научные результаты отечественной кандидатской диссертации могут уложиться в одну научную статью для международного издания²¹. В этой связи показательна также различия в ожидаемой публикационной активности авторов. В то время как в западном научном сообществе подготовка одной-двух работ в год или даже реже представляется вполне достаточной²², в России от исследователей ожидают большого числа научных публикаций при большей учебной нагрузке²³.

Существующие различия не являются чисто техническими, они отражают субстантивную разницу в понимании жанра исследовательской статьи и уровень требований к критериям научности. Для российских авторов

¹⁹ Интервью с П.А. Калиниченко (профессор МГЮА, редактор журнала *Kutafin University Law Review*), Ю.А. Никитиной (доцент МГИМО)

²⁰ Издание размещает статьи объемом до 20 тысяч слов, что примерно соответствует 4 авторским листам

²¹ Интервью Ю.А. Никитиной (доцент МГИМО)

²² Интервью с А. Федяшиным (доцент Американского университета, США)

²³ В исследовательских университетах США, на которые приходится основная часть научных работ, существенную долю профессорско-преподавательского состава формируют исследовательские позиции. Более половины такого рода специалистов имеют 4 и меньше часов преподавания в неделю [Dillow, Snyder 2015: 503]

основным представляется объяснение значимости решаемой проблемы с точки зрения современного состояния общественных процессов и представление логически непротиворечивого рассуждения, подкрепленного некоторым массивом эмпирических данных или дискурса-обсуждения с возможным (но не обязательным) выходом на теоретическое обобщение²⁴. Российские международные исследования в значительной степени остаются наследниками традиционно сильных отечественных страноведческих школ, для которых характерно подозрительное отношение к возможностям генерализации.

Такой подход обуславливает преобладание нарративно-индуктивной структуры исследований, то есть стремления вывести общую тенденцию или закономерность из изучения частных данных. В этих условиях вводная часть публикации зачастую слабо структурирована и предназначена, прежде всего, для постановки тех вопросов, которые волнуют исследователя²⁵. Научная статья воспроизводит логику детективного расследования, в котором личность преступника раскрывается только ближе к концу произведения.

Подобная структура организации исследования способствует многогранному представлению изучаемого явления и развернутому описанию фактуры. В рамках нарративно-индуктивного подхода относительно просто инкорпорировать широкий спектр объяснений отдельного феномена.

В то же время подобное структурирование работ менее приспособлено для верификации выявляемых причинно-следственных связей, то есть не способствует приращению собственно теоретического знания. Оно не позволяет оценить степень влияния отдельных фактов или факторов на последующее развитие событий, так как индукция не позволяет определить

²⁴ Атеоретичность отечественных исследований отмечалась И.Г. Тюлиным в конце 1990-х годов [Тюлин 2002 401-403], с тех пор количество теоретических работ выросло, но они, по-прежнему, занимают небольшую нишу. Редакторы отечественных журналов отмечают весьма небольшую долю собственно теоретических работ (интервью с М.В. Харкевичем (доцент МГИМО, редактор журнала *Вестник МГИМО Университета*), С.В. Чугровым (профессор МГИМО, главный редактор журнала *Полис. Политические исследования*)

²⁵ Инверсией такого подхода стоит признать популярный в отечественных публикациях формат эссе или очерка, представляющий собой свободные рассуждения на выбранную тему, сопровождаемые несистематизированными отсылками к отдельным фактическим подтверждениям.

выявлены ли и оценены все необходимые и достаточные условия, предопределившие полученный результат. Обратной стороной этой слабости становится проявление сформулированной К. Поппером проблемы «черного лебедя» - накопление любого количества свидетельств, подтверждающих сформулированную закономерность, не дает оснований ожидать, что она будет соблюдаться в будущем [Талеб 2009].

В Соединенных Штатах под влиянием уже упоминавшегося стремления к повышению «научности» мирополитических исследованиях, существенно возросли требования к методологическому обоснованию статьи и ее выводов. С самого начала перед исследователем встает задача представления интеллектуального контекста и выявления пробела или противоречия в существующей литературе, которое он стремится восполнить [Jesson 2011: 1-10]²⁶. Во многих случаях подобный обзор предыдущих публикаций занимает значительную часть вводных разделов статьи. Западная академическая традиция в большей степени интернализировала революцию в науковедении, социологии науки и когнитивной психологии, которая произошла в XX веке. В этой связи для нее характерно и более критичное отношение к мыслительным процессам исследователей, их способности усваивать информацию и получать обоснованные выводы на ее основе. На современные зарубежные исследовательские практики в значительно большей степени оказывает влияние наследие К. Поппера и И. Лакатоса²⁷ [Поппер 1983; Лакатос 2008].

В результате в международных изданиях утвердилась в качестве основной гипотетико-дедуктивная структура представления научных результатов [Clarke, Primo 2012]. Она предполагает изложение в начале статьи ожидаемых результатов на основе одной или нескольких теоретических моделей, с последующими попытками их доказать или опровергнуть.

²⁶ Интервью с В. Феклюниной (доцент Университета Ньюкасла, редактор журнал *Politics*), А.П. Цыганковым (профессор Университет штата в Сан-Франциско), Г. Шнайдером

²⁷ Явный пример последнего дает сборник, призванный оценить состояние основных теоретических подходов дисциплины на основе критериев, сформулированных И. Лакатосом, в его подготовке приняли участие ведущие американские международники [Elman, Elman 2003]

Атрибутом качественной публикации становится опровержение альтернативных объяснений. Сказанное, между прочим, характерно и для научных монографий, издаваемых за рубежом. Как правило, структура такого исследования имеет двухчастную композицию и содержат излагаемый в вводном разделе тезис-гипотезу и занимающую большую оставшуюся часть монографии – ее обоснование и подкрепление (justification), включающие в себя обзор библиографической ситуации и описание/анализ эмпирических свидетельств.

Как правило, гипотетико-дедуктивная логика ассоциируется с теоретическими работами, преследующими задачу выявления и интерпретации устойчивых закономерностей общественного развития. Следуя логике К. Поппера потенциальное теоретическое умозаключение должно быть сформулировано таким образом, чтобы поддаваться эмпирической проверке. Подобная структура характерна и для исследований частных явлений или конкретных событий. При этом в начале работы должно быть сформулировано объяснение или альтернативные интерпретации изучаемого объекта, а далее необходимо найти подтверждения сделанных предположений и опровержения альтернативных²⁸. В данном случае более уместной становится аналогия не с детективным расследованием как в случае российских работ, а с судебным заседанием, в котором «обвиняемые» известны заранее, но их вину следует доказать.

Если в рамках бихевиоралистской революции первоначально тенденция повышения требований к методологической обоснованности получаемых результатов выразилась в развитии техник количественного анализа, то в последние два десятилетия существенно выросли стандарты и работ, выполненных в методологии качественных исследований [King, Keohane, Verba 1994; George, Bennett 2005]. С учетом того, что в подобных публикациях обобщения делаются на материале ограниченного числа эмпирических

²⁸ Стоит отметить, что несмотря на предостережения К. Поппера по отношению к «логике подтверждения», она продолжает играть существенную роль в исследовательских практиках зарубежных научных сообществ

примеров, особое внимание стали уделять научной значимости и репрезентативности избираемых для изучения казусов. Работа, публикуемая в международном издании, как правило, должна включать проработанное обоснование методов и выборки случаев для анализа.

Более того, сегодня в качественных исследованиях (по аналогии с количественными) ряд специалистов ставят задачу обеспечения возможности воспроизведения получаемых результатов на основе, представляемых автором сведений [Moravcsik 2014a; Moravcsik 2014b]. Среди исследователей, использующих количественную методологию, стало устойчивой практикой публиковать исходные данные на основе которых проводится анализ с тем, чтобы коллеги могли пошагово воспроизвести их путь и убедиться в отсутствии ошибок [Altman, King 2007]²⁹. Важно при этом учитывать, что перенесение этой практики в сферу качественного анализа не обязательно принесет схожий результат, так как в этом случае гораздо больше пространства для различной интерпретации информации, получаемой из источников³⁰.

С описанными структурными различиями связана и разница в функциональном значении работ – для российского исследовательского сообщества характерен большой акцент на описании актуальных явлений международной среды во всей их сложности, который в международных изданиях занимает маргинальное положение. На Западе, напротив, акцент делается на выявлении значимости отдельных переменных и степени детерминированности современной ситуации. Исключение составляет часть работ в рамках исторических дисциплин, в которых гипотетико-дедуктивная логика по-прежнему соседствует с нарративными работами. Однако даже в них присутствуют попытки представить аналитическую призму, через которую оценивается событийная канва³¹.

²⁹ Интервью с Х. Урдалом (редактор журнал *Journal of Peace Research*)

³⁰ Интервью с А.П. Цыганковым

³¹ Хороший пример, нашумевший труд Кристофера Кларка, посвященный истокам и причинам Первой мировой войны [Clark 2012]

При всех достоинствах гипотетико-дедуктивного подхода в последнее время в самом западном исследовательском сообществе множатся публикации, критикующие его с различных методологических позиций. В частности, ведущие американские теоретики Дж. Миршаймер и Ст. Уолт отмечают, что чрезмерное фокусирование исследователей на проверке отдельных гипотез, заслоняет необходимость встраивания получаемых результатов в более широкие объяснительные схемы, к которому относится изучаемое явление [Mearsheimer, Walt 2013]. В результате может быть утерян контекст, в котором оно разворачивается. Последовательное применение гипотетико-дедуктивного подхода приводит к обеднению описания рассматриваемых событий и феноменов, в результате может выхолащиваться понимание их сути³². Американские исследователи Р. Кларк и Д. Примо формулируют еще более жесткую критику гипотетико-дедуктивного подхода, отмечая, что акцент на верификации теорий обедняет научную деятельность, так как другие значимые аналитические задачи вытесняются на периферию внимания академического сообщества [Clarke, Primo 2012].

В условиях острой конкуренции за публикации наблюдается тенденция фрагментации проблемного поля: исследователям, особенно молодым, проще провести анализ частного вопроса, вне зависимости от его практической или теоретической значимости, но удобного с методологической точки зрения, для того чтобы быстрее подготовить статью³³. Еще пару десятилетий назад международные исследования на Западе критиковались за непродуктивные парадигмальные споры – безрезультатные «большие дебаты». Сегодня они сталкиваются с противоположной проблемой – чрезмерным увлечением частными вопросами, мало способствующими общему приращению понимания мировой политики.

Показательна разворачивающаяся в западном академическом сообществе дискуссия относительно релевантности многочисленных

³² Интервью с А. Васильевой (профессор Монтерейского института международных исследований)

³³ Интервью с Р. Коннолли (профессор Бирмингемского университета, редактор *Eurasian Geography and Economics*)

публикаций по международным отношениям для внешнеполитической практики. Несмотря на то что в Соединенных Штатах присутствует постоянный переток идей между политическим и академическим сообществом, в него включена ограниченная группа специалистов [Истомин 2012]. Значительную часть публикаций составляет «чистое частное исследование», лишенное перспектив прикладного применения, но и не способствующее развитию теории.

Ряд проинтервьюированных экспертов связывали наибольшие барьеры на пути интеграции российских представителей в глобальный академический дискурс прежде всего с представленными структурными и функциональными различиями³⁴. В то же время представляется неверным абсолютизировать их глубину. На уровне отечественных квалификационных работ, прежде всего в диссертационных исследованиях, доминирует именно гипотетико-дедуктивная логика построения анализа. В настоящее время требование представления степени научной разработанности проблемы, теоретических и методологических оснований исследования, а также обоснование теоретической значимости работы оказывается не только частью академических традиций, но инкорпорировано в формальные требования³⁵. Таким образом, отечественные специалисты в большинстве своем не только знакомы с подобной формой структурирования работ, но и обладают опытом, часто однократным, их выполнения.

В то же время предпринимаемые сегодня попытки, направленные на вовлечение российских исследователей в международную академическую среду, не всегда корректно отражают характер существующих различий. Более того, в ряде случаев они могут способствовать дальнейшей консервации существующих ограничений.

³⁴ Интервью с А. Васильевой, Р. Легвольдом (профессор Колумбийского университета), М.В. Харкевичем, А.П. Цыганковым

³⁵ ГОСТ Р 7.0.11-2011 Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. URL: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=-1&page=0&month=-1&year=-1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=171831&pageK=180F672A-F6A9-4CA1-BAD8-C3BB4D691DB7>

В частности, нынешняя установка Министерства образования и науки России на повышение стандартов публикационной активности авторов и присоединение к библиографическим базам данных привела к фактически еще большему сокращению объема статей. Так, рост требований к аспирантам и докторантам относительно отражения результатов их диссертационных исследований в большем числе публикаций стимулировали увеличение давления на научные издания, вынужденных включать большее число работ в условиях ограниченного объема. Одновременно необходимость оформления подробных аннотаций и списков литературы (причем для стремящихся попасть в международные реферативные базы данных в двух вариантах – в соответствии с отечественным ГОСТом и для международной аудитории) «съедает» часть имеющегося журнального пространства. В сложившихся условиях все сложнее ожидать в утверждающемся коротком формате научных заметок продуктивной дискуссии с существующей литературой, интенсивного использования научного аппарата, подробного обоснования применяемой методологии.

4

На фоне сохраняющихся различий в вопросах подготовки и представления научных статей в настоящее время наблюдается приближение отечественных практик научного редактирования к зарубежным аналогам. Лидирующая роль в этом процессе принадлежит ведущим российским журналам, таким как «Вопросы экономики», «Социс», «Полис», «Международные процессы». В то же время, конкуренция между изданиями способствует перенесению передовых стандартов на другие журналы.

Параллельно начинают формироваться издания нового типа – издаваемые российскими редакционными командами, но изначально ориентированные на диалог с зарубежной аудиторией. Подобное явление характерно для международно-правовых дисциплин (появление таких

изданий, как “*Russian Law Journal*”, “*Kutafin University Law Review*”), которые долгое время оставались в числе наименее интернационализированных.

Наметившиеся тенденции по адаптации передовых международных публикационных практик стимулируется государственной политикой по интеграции отечественных научных изданий в международные реферативные базы данных (*Web of Science, Scopus*). Под влиянием активной позиции отечественных государственных ведомств в России существенно возрос интерес и внимание к библиометрическим инструментам анализа исследовательской деятельности [Арефьев 2014: 93].

Любопытно, что в ходе проведенного опроса, представители университетов США в большинстве свои отмечали незначительный интерес к количественным оценкам научной продуктивности их сотрудников. При поиске литературы и выборе изданий для публикации они в большей степени ориентируются на качественные характеристики и знание собственной дисциплины. В этой связи большое значение играет система содержательного оценивания, опирающаяся на практику «двойного слепого рецензирования». Лишь при оценке предшествующей получению пожизненного контракта (*tenure*) деятельности, вопрос о библиометрических показателях становится для них актуальным³⁶.

Аналогичное фокусирование на качественных инструментах оценивания характерно и для европейских исследователей. В то же время они большее внимание уделяют библиометрической информации по сравнению с заокеанскими коллегами. В случае Великобритании подобное внимание увязывается, прежде всего, с процедурой регулярного правительственного мониторинга университетов и ролью государственного грантового финансирования. Как и в России, в этой стране надзорные государственные органы используют наукометрические показатели для оценки продуктивности

³⁶ Интервью с Дж. Кнопфом (профессор Монтерейского института международных исследований), Р. Легвольдом, А. Федяшиным

исследователей³⁷. Значимым объяснением сохраняющихся различий представляется отсутствие в европейских университетах практики пожизненных контрактов. В отличие от американских коллег их представители вынуждены регулярно проходить через процедуру подтверждения собственной квалификации и «полезности» для научного учреждения³⁸.

Более того, в последнее время, наметилась растущее значение альтернативного инструмента – поисковой системы *Google Scholar*. Несмотря на то, что используемые ей библиометрические механизмы более подвержены манипулированию по сравнению со *Scopus* и *Web of Science*, она обладает несомненным преимуществом, поскольку автоматически интегрирует ссылки на статьи, которые содержатся в доступных исследователю полнотекстовых базах данных. Показательно, что, например, в Великобритании именно *Google Scholar*, а не другие инструменты был выбраны правительственными ведомствами и университетским сообществом в качестве ключевого механизма отслеживания публикационной активности специалистов³⁹.

Российские издания при формулировании требований, предъявляемых к присылаемым рукописям, в значительной степени повторяют риторику ведущих международных журналов: обеспечение значимого вклада в научную дискуссию, опора на теоретическое знание, адекватное методологическое обеспечение, вовлечение в дискуссию с ранее опубликованными работами. В то же время эти тезисы остаются, скорее, пожеланиями, относящимися к идеальной модели. На практике сразу несколько компонентов в публикуемых статьях могут отсутствовать. Процесс интернализации принимаемых норм далек от завершения. Несмотря на расширяющееся признание оправданности вводимых стандартов, они по-прежнему зачастую воспринимаются как навязываемые извне. В современных условиях соблюдение передовых

³⁷ В США сегодня предпринимаются попытки выстроить более сложные механизмы оценивания научной продуктивности [Lane, Owen-Smith, Rosen, Weinberg 2014]

³⁸ Интервью с Б. Хойзер, В. Феклюониной

³⁹ Интервью с Э. Карагианнисом (доцент Королевского колледжа Университета Лондона), В. Феклюониной

практик находится в зависимости от сохранения внешнего по отношению к научному сообществу давления, а также воплощается в концентрации на следовании формальным критериям порой без усвоения академической культуры, которая лежит в их основе.

В то же время западное исследовательское сообщество также сталкивается с трансформацией публикационных практик. Растущая конкуренция между изданиями и авторами деформирует сложившиеся правила, а внедрение новых информационных систем приводит к возникновению новых форматов распространения научных результатов.

5

В деятельности как отечественных, так и международных журналов в большинстве случаев центральное место занимает определяющая роль редакции и фигура главного редактора⁴⁰. Создаваемые изданиями редакционные советы, рецензенты и издатели выступают в качестве вспомогательных звеньев публикационного процесса. И определение стратегических вопросов редакционной политики, и принятие решений о публикации отдельных статей в конечном счете остаются прерогативой именно главных редакторов.

Подобная централизация в случае международных изданий усиливается на фоне роста числа получаемых рукописей. Хотя редакционные команды многих журналов формируются при университетах, они обеспечивают свободную возможность подачи статей к публикации, и такая институциональная аффилированность не создает значительных преимуществ для местных исследователей. Более того, учредителями наиболее

⁴⁰ Интервью с Б. Джан (профессор Университета Суссекса, главный редактор журнала *European Journal of International Relations*), К. Инглис (профессор Сиднейского университета, главный редактор журнала *International Sociology*), Ш. Линн-Джонсон (редактор журнала *International Security*), Х. Урдаллом, П. Хутом (профессор Университета Мэриленда, редактор журнал *Journal of Conflict Resolution*), а также Д.А. Малешиним (профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, редактор журнала *Russian Law Journal*), М.В. Харкевичем, А.Л. Чечевишниковым (заместитель директора Института международных исследований МГИМО, главный редактор альманаха *Тетради по консерватизму*), С.В. Чугровым, Некоторое исключение из общего ряда издание *Cold War History* (интервью с Б. Хойзер)

авторитетных зарубежных изданий выступают зачастую не вузы, а международные научные ассоциации, заинтересованные в максимально широком представительстве различных авторов.

В результате нарастания вала рукописей, растет доля материалов, которые отсеиваются редакциями на этапе получения без рецензирования (так называемая стадия *desk reject*). В этих условиях актуализируется задача демаркации тематического профиля журнала, методологических и содержательных ожиданий редакции⁴¹. Подобная тенденция вступает в противоречие со стремлением ведущих изданий выступать в качестве интеграторов дисциплины и площадок междисциплинарного диалога по актуальным проблемам общественного развития. Решение этой задачи подталкивает их к методологической и теоретической «всеядности». Одновременно существование устойчивых иерархий научных изданий заставляет оставшиеся издания, в том числе новые, идти по пути поиска собственной ниши для формирования устойчивой, пусть и ограниченной аудитории⁴².

Структура российского журнального сообщества существенно отличается. За исключением небольшого круга изданий («Полис», «Международные процессы»), его костяк составляют издания отдельных университетов и институтов Российской академии наук. Университетские «вестники» обслуживают в первую очередь интересы преподавателей и аспирантов собственных вузов. В этом отношении, наряду с научной, они выполняют социализирующие функции, помогая молодым исследователям опубликовать их первые работы, а также позволяя специалистам, работающим на основе привлеченного финансирования, выполнять условия грантов. Издания академии наук, как правило, демонстрируют большую открытость. В то же время, лишь небольшой круг ведущих журналов выступают в качестве по-настоящему общенациональных площадок.

⁴¹ Интервью с П. Хутом, Г. Шнайдером

⁴² Интервью с Р. Коннолли

Отечественное научное сообщество не испытывает дефицита в материалах, хотя порой значительная часть поступающих в редакции рукописей характеризуется низким качеством⁴³. В то же время уровень конкуренции между авторами даже в ведущих российских изданиях ниже, чем в международных. В результате, в России не происходит существенной тематической и методологической дифференциации журналов, как это имеет место в глобальном академическом дискурсе.

Подобное положение негативным образом сказывается, в частности, на конкурентоспособности представителей отечественного исследовательского сообщества в глобальной академической коммуникации, так как важнейший залог успешной публикации – выбор журнала подходящего тематического профиля⁴⁴. Зачастую российские специалистами не обладают такими навыками, плохо чувствуют специфику редакционной политики изданий. То и другое негативно сказывается на перспективах принятия их статей к публикации.

Другой значимый институт в международных публикационных практиках – «двойное слепое рецензирование». Оно предполагает оценку получаемых материалов внешними, независимыми экспертами, которые получают рукопись без указания ее авторства. Аналогичным образом и авторам раскрывается личность рецензента. В последние годы ведущие отечественные журналы стали гораздо более ответственно подходить к рецензированию получаемых рукописей. К этому их, в частности, подталкивают требования уже упомянутых международных реферативных баз данных.

При обеспечении практики рецензирования отечественные и международные журналы сталкиваются со схожими проблемами, связанными с поиском квалифицированных экспертов, способных провести глубокую и разностороннюю оценку получаемых материалов⁴⁵. С учетом того, что такая

⁴³ Интервью с П.А. Калининченко, М.В. Харкевичем, С.В. Чугровым

⁴⁴ Интервью с К. Инглис, Х. Урдалом

⁴⁵ Интервью с К. Инглис, Ш. Линн-Джонсом, С.В. Чугровым

работа носит в большинстве случаев добровольный характер, специально не оплачивается и зачастую не учитывается при оценивании исследователей по их основному месту работы, получение согласия качественных специалистов на рецензирование часто составляет сложность. По всей видимости, высокий авторитет рецензента в научном сообществе уже не является достаточным стимулом в условиях роста нагрузки на экспертов. В этом отношении журналы вынуждены больше полагаться на приглашение членов редакционных советов и коллегий к участию в экспертизе получаемых материалов.

Несмотря на укрепление роли рецензирования в российском исследовательском сообществе, она по-прежнему отличается от той, которая утвердилась в зарубежных научных практиках. Отечественные издания воспринимают его прежде всего как инструмент получения экспертного мнения для принятия решения о публикации. Они также могут использовать их для обоснования отказа в размещении материалов, что способствует перенесению недовольства потенциальных авторов на анонимных рецензентов.

Схожие мотивы присутствуют и в деятельности редакций международных изданий. Вместе с тем там рецензирование не в меньшей степени рассматривается как инструмент повышения качества научных работ⁴⁶. Крайне редки случаи, когда рукописи публикуются в первоначальном виде. Как правило, по итогам рецензирования они перерабатываются не только стилистически, но и содержательно, причем зачастую весьма существенно, а редактирование статьи, особенно литературное, в ведущих зарубежных издательствах практически не встречается. Соответственно, подобная экспертиза рассматривается не только с точки зрения ее ценности для редакторов, но и полезности для авторов.

Этому способствует и утверждение в западной исследовательской среде культуры конструктивного восприятия критики. Несмотря на то что в ряде случаев рецензии могут носить жесткий характер, в международных изданиях

⁴⁶ Интервью с Ш. Линн-Джонсом, Х. Урдалом

от авторов ожидается учет высказанных замечаний или мотивированное указание на невозможность их принятия. Российские же авторы, по крайней мере значительная их часть, обычно весьма болезненно воспринимает критические оценки, не редки случаи отказа учитывать рекомендации анонимных экспертов.

Формирование культуры рецензирования и работы с рецензиями представляется важнейшей перспективной задачей работы научных редакций. В этой связи показательной становится тенденция на формирование структурированных инструментов экспертной оценки статей. В ряде случаев опросники, разрабатываемые отечественными изданиями («Полис», «Международные процессы»), носят даже более структурированный характер, чем аналогичные инструменты, используемые зарубежными изданиями.

Вместе с тем внедрение практики рецензирования как основного инструмента контроля качества научной продукции означает усложнение и удлинение редакторского цикла. В настоящее время в ведущих международных изданиях проблема лага между получением и публикацией статей превратилась в одну из центральных и наиболее болезненных – особенно для авторов. В качестве ответа на нее получили развитие практики электронной публикации материалов. В частности, ряд традиционных изданий размещают на своем сайте окончательную версию статьи еще до выхода печатного номера. Другой альтернативой становится распространение изданий «открытого доступа» (open access), которые ограничиваются публикацией в Интернете и обеспечивают широкое распространение статей за счет бесплатного доступа к ним. При этом все публикационные и редакторские расходы ложатся на авторов и исследователей в виде взноса за обработку рукописи, которых в ведущих британских и американских издательствах может варьироваться от пятисот долларов до нескольких тысяч.

Стремление к расширению свободного доступа к научной информации характерно и для отечественного исследовательского сообщества. Существенная часть российских изданий размещает часть или все свои

материалы в свободном доступе. В то же время для них еще в большей степени, чем для западных коллег сохраняет значение поиск устойчивой финансовой модели.

Современная государственная политика по повышению продуктивности исследовательской деятельности, поместила отечественные периодические издания в центр дискуссии о контроле качества экспертно-аналитических работ. В этой связи инкорпорирование зарубежных научных и публикационных практик приобрело существенное ускорение, особенно в последние два – три года. Этот процесс, получивший столь интенсивное и стремительное развитие, сегодня нуждается в научном осмыслении и адекватном теоретико-методологическом сопровождении.

Проведенное исследование представляет собой одну из первых систематических попыток в этом отношении. Оно свидетельствует о существенной асимметрии в адаптации собственно исследовательских и редакционных стандартов и моделей поведения на основе международного опыта. Оно также подтверждает, что нынешнее форсированное внедрение зарубежных норм зачастую не способствует практической интеграции отечественного исследовательского сообщества в глобальный академический дискурс.

Российское и зарубежные сообщества международных до сих пор продолжают существовать в принципиально разных системах координат, что особенно сильно проявляется в главном продукте их работы – научных публикациях. В основе решаемой на официальном и академическом уровне проблемы сущностно и формально иной принцип оценивания статей в журналах гуманитарного направления в России и за рубежом, где рукописи «отбраковываются» путем двойного «слепого» научного рецензирования. В фокусе внимания рецензентов порой оказываются не глубина выводов и проницательность наблюдений, а методология анализа, адекватность

собранных в ходе полевых исследований эмпирических данных, а также соответствие устоявшейся в англо-американской традиции «нормативной» структуре научной статьи.

Многие авторы, прежде всего европейские, которым также как и российской обществоведческой школе, присущ, скорее, дискурсивный стиль изложения научных результатов, признают, что фактически сложилась монополия англосаксонских журналов на методологию научной публикации в жанре статьи. Ученому-международнику не только из России, но и из Франции, Чехии, Венгрии, Германии сложно структурировать статью так, как это от него ожидают в англоамериканских журналах: так писать нас не учат ни в школе, ни в вузе.

В то же время в условиях глобализации научного пространства, обострения конкуренции за идеи, исследователей, студентов, необходимость адаптации к укоренившимся передовым международным практикам не вызывает сомнения. Важно, чтобы этот процесс носил не стихийный, а осознанный и управляемый характер. Только так можно избежать положения академической вторичности, характерной для ряда исследовательских сообществ, которые были естественным образом втянуты в орбиту англосаксонского научного дискурса.

Большей представленности мнения российского экспертно-аналитического сообщества в глобальной среде способствовало бы изменение подходов на нескольких уровнях. Прежде всего, большее внимание должно уделяться методологическим аспектам в рамках цикла аспирантской подготовки. В частности, имело бы смысл расширение практики проведения специализированных курсов, посвященных подготовке научных публикаций, с приглашением зарубежных специалистов. В ходе последних преобразований наметились попытки внедрить практику структурированных учебных аспирантских программ в России. Вместе с тем за исключением небольшого числа ведущих вузов, большинство отечественных университетов не уделяет

приоритетного внимания методологическому аспекту подготовки молодых специалистов в области политических наук

Одновременно необходимо менять на государственном и административном уровне парадигму ожиданий в отношении продуктивности научной работы. Стоит добиваться снижения числа публикуемых материалов с одновременным повышением их качества. Важно обеспечить возможность размещения более крупных исследовательских статей, объемом 1,5-2,5 авторского листа, которые бы могли инкорпорировать детальный разбор имеющейся по теме литературы, обоснование используемого методологического инструментария, а также содержали бы подробный анализ эмпирического материала. Это стало бы лучшей тренировкой аспирантов и докторантов к подготовке рукописей для международных изданий и одновременно повысило бы ценность отечественных журналов как источников оригинальных научных исследований мирового уровня.

Кроме того, существенным ресурсом повышения качества отечественных публикаций может стать пересмотр значения научного рецензирования – превращение его из рестриктивного механизма отсева в компонент конструктивной исследовательской дискуссии, позволяющий исправлять допущенные недочеты в методологии и заполнять оставленные лакуны в аргументации. Такая трансформация возможна лишь при условии формирования культуры терпимости к внешней критике.

В процессе адаптации передовых международных стандартов отечественному исследовательскому сообществу важно сохранить его традиционные сильные стороны – стремление к широкому и нюансированному осмыслению действительности, эпистемологическая открытость и отсутствие «парадигмального фундаментализма», ориентация общественно-научной работы на решение значимых практических задач. Воспринимая лучшее в зарубежных научных практиках, стоит избегать свойственных им проблем и ограничений. Формалистский подход к усвоению иностранного опыта способен привести к излишней технологизации

исследовательских сообществ при содержательном обеднении их деятельности.

Приложение 1. Тематический мониторинг предпочтений ведущих международных изданий

№	Название журнала	Учредитель журнала	Издатель журнала	Редакционная команда	Описание целей издания	Направленность публикуемых материалов	Предпочтительная методология	Объем публикаций (максимальное число слов)
1	European Journal of International Relations	Европейский консорциум политических исследований	Sage	Университет Суссекса (Великобритания)	независимый голос в международных научных дискуссиях по исследованиям международных отношений	развитие теории; эмпирические исследования; совершенствование методологии	нет	12 000
2	International Organization	International Organization Foundation	Cambridge University	Университет Висконсин-Мэдисон (США)	публикация лучших работ по международным политическим и экономическим отношениями	развитие теории; эмпирические исследования; совершенствование методологии	нет	14 000
3	International Security	Гарвардский университет	MIT Press	Гарвардский университет (США)	публикация работ, отражающих различные подходы к проблематике международной безопасности, включающих как профессиональные материалы, так и те, которые могут иметь политическое значение	развитие теории; эмпирические исследования	качественная	20 000
4	International Studies Quarterly	Ассоциация международных исследований	Wiley-Blackwell	Джорджтаунский университет (США)	анализ теоретических, эмпирических и нормативных вопросов международных взаимодействий	развитие теории; эмпирические исследования; совершенствование методологии	нет	11 000
5	Journal of Conflict Resolution	-	Sage	Университет Мэриленда (США)	междисциплинарный журнал общественнонаучных исследований и теории конфликтов, фокусирующийся, прежде всего, на межгосударственных конфликтах	эмпирические исследования	количественная	11 000
6	Journal of Peace Research	Институт исследований мира, Осло	Sage	Институт исследований мира (Норвегия)	исследования мира в широком понимании, при приоритетном внимании вопросам причин применения насилия и разрешения конфликтов	эмпирические исследования	количественная	10 000
7	World Politics	Принстонский университет	Cambridge University Press	Принстонский университет (США)	публикация статей, посвященных теоретическим и эмпирическим вопросам международных отношений, сравнительной политики, национального развития и политической экономии	развитие теории; эмпирические исследования	Нет	12 500

Список литературы

- Арефьев П.* Механизмы роста публикационной активности университетов // Материалы семинара-конференции по выполнению планов мероприятий по реализации вузами-победителями программ повышения конкурентоспособности («дорожных карт»). Выпуск 2. 2014. - Сс. 95-103.
- Баталов Э.Я.* Американская политическая мысль XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2014. – 616 с.
- Богатуров А.Д.* Контрреволюция ценностей и международная безопасность. // Международные процессы. - 2008. - №2. - Сс. 4-15.
- Богатуров А.Д.* Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. - 2006. - №3. - Сс. 5-15.
- Богатуров А.Д.* Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе. // Международные процессы. - 2004. - №1.
- Бурдые П.* Начала. Choses dites. М. : Socio-Logos, 1994.
- Витгенштейн Л.* Философские исследования. // Новое в зарубежной лингвистике. - 1985. Вып. XVI. - Сс. 79-128.
- Войтоловский Ф.Г.* "Производство" интеллектуального пространства мировой политики. // Международные процессы. - 2006. - №2.
- Воскресенский А.Д.* "Большая Восточная Азия": мировая политика и энергетическая безопасность. М. : Ленанд, 2006. – 124 с.
- Воскресенский А.Д.* Социальные порядки и пространство мировой политики. // Полис. - 2013. - №2. - Сс. 6-23.
- Гидденс Э.* Устройство общества: Очерки теории структуризации. М.: Академический проект, 2008.
- Грачиков Е.* Международные отношения в современном Китае. // Международные процессы. - 2014. - №4.
- Григорьева Е.И.* Каким должен быть сайт научного журнала. // Полис. - 2014. - №5. - Сс. 177-187.
- Иванова Н.А.* Наука в зеркале социальных исследований Бруно Латура и Стива Вулгара // Вестник томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.. - 2012. - №2.
- Истомин И.А.* Научное обеспечение внешней политики США. Диссертация на соискание степени к.полит.н.. - М. : МГИМО (У) МИД России, 2012.
- Кирсанов А.* Как сделать сайт журнала быстро и недорого. // Власть. - 2014. - №7. - Сс. 220-224.
- Косолапов Н.А.* Идеология и международные отношения на рубеже тысячелетий. // Богатуров А.Д. Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002.
- Косолапов Н.А.* Пороговый уровень и вероятность конфликта США с Россией // Международные процессы. - 2008. - №3.
- Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки [Книга]. - М. : Академический проект, 2008. 475 с.

- Латур Б.* Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри сообщества. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013.
- Лебедева М.М.* Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2003. 352 с.
- Маршакова-Шайкевич И.В.* Россия в мировой науке. М. : ИФРАН, 2008.
- Поппер К.* Логика научного исследования. // Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983.
- Российская наука международных отношений: новые направления // ред. А.П. Цыганков, П.А. Цыганков - М. : ПЕР СЭ, 2005. – 415 с.
- Таллеб Н.Н.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М. : КоЛибри, 2009.
- Торкунов А.В.* Современная история России в международном контексте // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. - №5. С. 45-48
- Тюлин И.Г.* Исследования международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах. Том III. Исследования. М.: РОССПЭН, 2002.
- Хрусталева М.А.* Две ветви теории международных отношений в России // Международные процессы. - 2006. - №2.
- Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Постсоветские исследования международных отношений в России: плюрализация, вестернизация, изоляционизм. // Российская наука международных отношений: новые направления. М. : ПЕР СЭ, 2005.
- Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Российские международники-теоретики: опыт автопортрета. // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. - №9. - Сс. 92-102.
- Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. М. : Аспект Пресс, 2006. – 238 с.
- Цыганков П.А.* «Международные отношения и мировая политика». Консолидация учебно-научной дисциплины. // Международные процессы. - 2013. - №3-4.
- Чжан Жуйчжуан, Королев А.* Теория международных отношений с китайской спецификой: современное состояние и тенденции развития. // Проблемы Дальнего Востока. - 2010. - №3. - Сс. 96-110.
- Шаклеина Т.А.* Россия и мир в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012. – 272 с.
- Шугальский С.С.* Социальные практики: интерпретация понятия // Знание. Понимание. Умение. - 2012. - №2.
- Altman M., King G.* A Proposed Standard for the Scholarly Citation of Quantitative Data. // D-Lib Magazine. – 2007. - №3-4 : Vol. 13.
- Clark Chr.* The Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914. - New York : Harper Collins, 2012.
- Clarke R., Primo D.* A model discipline: political science and the logic of representations. - Oxford : Oxford University Press, 2012.

- Finnemore M., Sikkink K.* International Norm Dynamics and Political Change // International Organization. - 1998. - 4 : T. 52. - pp. 887-917.
- George A.L., Bennett A.* Case Study and Theory Development in the Social Science. Cambridge: MIT Press, 2005.
- Ish-Shalom P.* Theory as a Hermeneutical Mechanism: The Democratic-Peace Thesis and the Politics of Democratization. // European Journal of International Relations. - 2006. - №4.
- Jentleson B.* The Need for Praxis: Bringing Policy Relevance Back In // International Security. – 2002. - №4.
- Jesson J.* Doing Your Literature Review: Traditional and Systematic Techniques. London: Sage, 2011.
- King G., Keohane R., Verba S.* Designing social inquiry: scientific inference in qualitative research. Princeton : Princeton University Press, 1994.
- Lane J., Owen-Smith J., Rosen R., Weinberg B.* New Linked Data on Research Investments: Scientific Workforce, Productivity, and Public Value. IZA DP No. 8556., 2014.
- Latour B., Woolgar S.* Laboratory Life. The Construction of Scientific Facts. Princeton, New Jersey: 1986.
- Lepgold J.* Is Anyone Listening? International Relations Theory and the Problem of Policy Relevance // Political Science Quarterly. - 1998. - №1.
- Lepgold J., Nincic M.* Beyond the Ivory Tower: International Relations Theory and the Issue of Policy Relevance New York : Columbia University Press, 2001.
- Levine D.J., Barder A.D.* The closing of the American mind: ‘American School’ International Relations and the state of grand theory // European Journal of International Relations. - 2014. - №4 : Vol. 20.
- Lupia A., Elman C.* Openness in Political Science: Data Access and Research Transparency // PS: Political Science & Politics. - 2014. - №1 : Vol. 47.
- Maliniak D., Peterson, S., Tearney, M.J.* TRIP Around the World: Teaching, Research, and Policy Views of International Relations Faculty in 20 Countries. Williamsburg: The College of William and Mary, 2012.
- Mearsheimer J., Walt St.* Leaving theory behind: Why simplistic hypothesis testing is bad for International Relations. // European Journal of International Relations. - 2013. - №3 : Vol. 19.
- Moravcsik A.* Transparency: The Revolution in Qualitative Political Science. // PS: Political Science & Politics. - 2014a. - №1 : Vol. 47.
- Moravcsik A.* Trust, but Verify: The Transparency Revolution and Qualitative International Relations // Security Studies. - 2014b. - №4 : Vol. 23.
- Nair P.K.R., Nair V.D.* Scientific Writing and Communication in Agriculture and Natural Resources N.Y.: Springer, 2014.
- Non-Western international relations theory: perspectives on and beyond Asia. / Ed. by A. Acharya, B. Buzan - Oxon : Routledge, 2010.
- Process tracing: from metaphor to analytic tool / ed. by A. Bennett, J.T. Checkel - Cambridge; New York : Cambridge University Press, 2015.

- Progress in international relations theory: Appraising the field / ed. by C. Elman, M.F. Elman – Cambridge: MIT Press, 2003.
- Reckwitz A.* Toward a Theory of Social Practices: A Development in Culturalist Theorizing // *European Journal of Social Theory*. - 2002. - №5.
- Rethinking social inquiry: diverse tools, shared standards. // ed. by H.E. Brady, D. Collier - Lanham : Rowman & Littlefield Publisher, 2010.
- Risks and Opportunities of Crossing the Academy/Policy Divide / ed. by J.A. Tickner, A. Tsygankov. // *International Studies Review*. - 2008. - №1.
- Schatzki T.* Social Practices. A Wittgensteinian Approach to Human Activity and the Social Cambridge : CUP, 1996.
- Snyder T.D., Dillow S.A.* Digest of Education Statistics, 2013. Washington D.C.: National Center for Educational Statistics, 2015. – 940 p.
- Tickner A., Waever O.* International relations scholarship around the world. Oxon : Routledge, 2009.
- Waever O.* The sociology of a not so international discipline: American and European developments in international relations. // *International Organization*. - 1998. - №4 : Vol. 52. - pp. 687-727.
- Walt S.M.* The Relationship between Theory and Policy in International Relations. // *Annual Review of Political Science*. - 2005.